

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

**«Восприятие населением Кыргызской Республики идеологии
религиозного экстремизма и его оценка государственной
политики в противодействии экстремизму»**

СОДЕРЖАНИЕ

1. Актуальность темы исследования и краткое резюме	3
2. Методология	7
3. Экспертный опрос	13
4. Восприятие населением КР идеологии насильственного экстремизма и его оценка государственной политики в противодействии экстремизму	29
• Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области, г. Ош	
• Чуйская, Нарынская, Таласская, Иссык-Кульская области, г. Бишкек	
5. Экспертный опрос и мнения населения: общее и частное	67
6. Выводы	70
7. Рекомендации	74

1. Актуальность темы исследования и краткое резюме

С распадом Советского Союза в Кыргызстане возрос интерес общественности к религии, открытая практика которой строго контролировалась в советское время. В силу численного преобладания на тот момент мусульманских народов в стране – таких как кыргызы, узбеки, дунгане, уйгуры, таджики, казахи и другие – особенно возрос интерес к Исламу. Благодаря своему либеральному законодательству в отношении религии, Кыргызстан, известный как “островок демократии” в Центральноазиатском регионе, стал местом средоточия различных религиозных миссий. Кроме того, в стране неконтролировался выезд граждан за границу для получения религиозного образования, независимо от религиозного течения и школы – в Пакистан, Бангладеш, Сирию, Ливию, Кувейт, Иран, Саудовскую Аравию, Иорданию, Турцию и Россию.¹

В Кыргызстане появилось большое разнообразие исламских школ. С одной стороны, подобный плюрализм дал возможность свободы выбора вероисповедания гражданам. С другой стороны, радикально настроенные организации также проникли на территорию государства с целью достижения политических целей с помощью религии. Процесс распространения религии, а также идей, представленных как религиозные, со временем стал усложняться и привел к разногласиям в обществе. В частности, произошло разделение общества на религиозное и светское. Помимо обвинений в религиозном экстремизме в обществе появились упреки в светском экстремизме.

На протяжении многих лет вопросам увеличения интереса к религии и получения гражданами КР религиозного образования за рубежом не уделялось должного внимания. В связи с этим в 2013 году Указом Президента Кыргызской Республики в рамках Национальной стратегии устойчивого развития КР 2013-17 была поставлена задача оптимизации отношений между государственными и религиозными институтами. Отмечается необходимость сотрудничества государства и религиозных институтов в сохранении и поддержании права граждан на свободу совести и свободу вероисповедания.²

Более развернуто о необходимости сотрудничества государства и религиозных институтов говорится в Указе “О реализации решения Совета Оборона КР о государственной политике в религиозной сфере.”³ В частности, отмечается потребность в реформировании государственной политики в сфере религии. Одной из важных работ, сделанных рабочей группой Совета обороны КР стала разработка “Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-20 годы,” которая уделяет особое внимание вопросам предупреждения радикализации и предотвращения экстремистской и террористической деятельности.

В свете описанных выше событий, данное исследование является собой первую системную попытку изучить восприятие населением проблем в сфере религии. В частности, данное

¹ НПО “В поисках общих интересов,” Отчет об укреплении способности предотвращения насильственного экстремизма в КР, 2013: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2014/07/Baseline-Report_FINAL-draft_eng_21012014-1.pdf [доступ 1.02.16]

² Указ Президента Кыргызской Республики от 21.01.13 “О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы”

<http://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=2465&lang=RUS&material=44765> [доступ 1.02.16]

³ Указ Президента Кыргызской Республики “О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере” от 7.02.14

исследование было направлено на изучение отношения населения КР к идеологии религиозного экстремизма и его оценку политики государства в противодействии экстремизму. В ходе исследования особое внимание уделялось таким вопросам как: (1) Какие слои населения и почему поддаются влиянию экстремисткой идеологии? (2) Как население оценивает меры и действия государственных органов в области упреждения религиозного экстремизма и борьбы с ним? (3) Работу каких государственных и других органов и каким образом необходимо задействовать для эффективного предупреждения и борьбы с радикализацией?

Опрос населения по всем областям страны показал, что существует множество проблем в области религии, которые при определенных условиях могут стать факторами развития религиозного экстремизма. Это низкая религиозная грамотность как самих граждан, так и религиозных деятелей, социально-экономические проблемы, особенно массовая бедность и безработица, сопровождаемые проблемами в межэтнических отношениях и трудовой миграцией.

Низкая религиозная грамотность включает в себе целый комплекс проблем, таких как отсутствие религиозного образования у имамов, низкое качество образования в местных медресе, а также образование за рубежом и связанные с ним нетрадиционные религиозные взгляды. В связи с этим некоторые респонденты отмечали, что необходимо стандартизировать систему образования в исламских учебных заведениях, в особенности, медресе, возможно, путем введения общеобразовательных предметов. Речь идет о медресе, которые дают среднее религиозное образование. Это дало бы выпускникам этих медресе возможность всестороннего развития, а также выбор в трудоустройстве.

Низкая религиозная грамотность характерна не только для религиозных деятелей, но и для представителей органов государственной власти, местного самоуправления, для населения, в целом.

Опрошенные жители регионов также упоминали общеобразовательный предмет о религии, который, по их мнению, было бы полезно ввести в светских учебных заведениях.

Социально-экономические проблемы, особенно бедность и безработица, не являясь сами по себе источниками религиозного экстремизма, тем не менее образуют базу, на которой формируется предрасположенность к религиозному экстремизму. Из-за острых социально-экономических проблем население склонно вырабатывать негативное отношение к государству. Как показало исследование, повсеместное недовольство государственным управлением способно привести к искаженным представлениям о демократии (и вместе с ней светскости), а значит мотивировать людей на требование смены политического режима, в том числе путем экстремизма.

Вследствие перечисленных проблем, большая часть трудоспособного населения – особенно южных регионов страны - уезжает на заработки за границу. В долгосрочной перспективе это создает проблемы для детей трудовых мигрантов, которых обычно оставляют на попечение родственников. В отсутствие какой-либо молодежной политики

и недостатка инфраструктуры для досуга и саморазвития, дети мигрантов часто маргинализуются и становятся легко уязвимыми в отношении негативных влияний, включая религиозный экстремизм. Экстремизм также может быть привлекательным для молодежи в целом по причине традиционности общества, где молодежь должна беспрекословно подчиняться старшему поколению и может ожидать уважения к своей независимости только с возрастом. Радикальные же течения могут привлекать молодых людей тем, что они наделяют последних важным для них статусом, уверяя в важности выполняемой ими “миссии.”

Женщины также подвержены радикализации. Находясь под постоянным общественным давлением, они – особенно в южной части страны - зачастую вступают в брак в раннем возрасте (до 18 лет) и в случае распада семьи или смерти супруга не способны содержать себя и детей, поскольку не имеют высшего или иногда даже полного среднего образования.

Еще одной группой риска являются *этнические меньшинства*, особенно узбеки в южной части страны и уйгуры в северной. Несмотря на свое в целом относительно успешное финансовое положение, они часто испытывают чувство несправедливости относительно реализации своих политических прав как граждан Кыргызстана. Такое положение дел потенциально подталкивает представителей этнических меньшинств на протест, который они могут видеть возможным выразить только путем радикализации. Исследование обнаружило, что среди населения кыргызской национальности преобладает убежденность, что участники таких организаций – исключительно представители этнических меньшинств, что может свидетельствовать о напряжении в межэтнических отношениях и недоверии к представителям других этнических групп.

Активное обсуждение среди населения вызвал вопрос о *религиозной атрибутике*, в частности ношения хиджаба женщинами, длинной одежды и бороды мужчинами в общественных местах, особенно светских учебных заведениях. Были озвучены мнения как “за,” так и “против.” Очень часто данная тема политизируется как религиозными лидерами, так представителями органов местного самоуправления, в особенности общеобразовательных школ. Таким образом, вопрос присутствия религиозной атрибутики в общественном пространстве остается открытым.

Другим важным вопросом, который поднимали в ходе исследования жители, стала *практика даавата*, осуществляемая религиозным движением Таблиги Джаамат. В то время как жители северных областей относились к ней нейтрально или положительно, жители южных единодушно выражали в ее отношении негативное мнение. Исследование выявило, что в законодательстве действительно имеются некоторые пробелы касательно регулирования действий практики даавата, которые могут сбить с толку граждан. Кроме того, имеются некоторые неопределенности в чтении и трактовке Высшего закона государства касательно религии и политики. В частности, не определены границы, разделяющие религию и политику. Отсутствует четкое понимание светскости.

Также в ходе исследования были обнаружены проблемные вопросы во *взаимодействии государственных органов* в области предупреждения религиозного экстремизма. Оказалось, что представители некоторых органов власти недостаточно информированы о том, с какими другими государственными органами они могут сотрудничать для более

эффективной работы. У населения также имеются некоторые пробелы в знаниях, в частности о *политике государства*. Несмотря на низкий уровень знаний о политике государства в области религиозной ситуации, население в основном достаточно хорошо осведомлено о работе *государственных органов*, прежде всего, на местном уровне..

В целом отношение опрошенной части населения к идеологии религиозного экстремизма можно определить как негативное. В то же время представления населения о политике государства в противодействии экстремизму фрагментарны и основаны на деятельности отдельных структур (чаще всего, силовых и муфтията), но носят поверхностный характер в силу незнания, искаженных представлений, а также на фоне общего недовольства социально-политической обстановкой в стране. Работа государственных органов оценена, как удовлетворительная, с комментариями “могло быть и лучше.” В целом государственным организациям, а также их партнерским организациям по вопросам религии, есть над чем поработать, в связи с чем данное исследование также содержит рекомендации.

2.Методология

Исходя из технического задания, финансовых и временных ограничений в данном проекте были использованы качественные методы исследования. Кроме того, выбор качественных методов исследования был обусловлен тем, что для нас было важным сконцентрировать внимание на частных, особенных восприятиях людей в анализе общей картины восприятия населением страны идеологии религиозного экстремизма, его оценки государственной политики в противодействии экстремизма. Отметим, что такого рода исследование предпринимается в Кыргызстане впервые.

Кабинетное исследование. Изучение вторичных источников позволило сформировать представление о пути дальнейшего исследования восприятия населением религиозной радикализации и оценок деятельности государственных органов по противодействию экстремизму.

Материалы кабинетного исследования были использованы при подготовке инструментария исследования, а также при интерпретации информации, полученной в ходе полевого исследования. Источниками информации для кабинетного исследования выступили:

- Интернет-ресурсы (различного рода публикации, форумы, видео-материалы);
- печатные и электронные СМИ;
- правительственные публикации и материалы;
- исследовательские отчеты, материалы конференций и круглых столов, проведенных местными и международными организациями;
- законы и другие нормативно-правовые акты КР.

В сочетании с кабинетным исследованием для всестороннего и глубокого анализа в проекте были использованы качественные методы исследования, включавшие глубинные интервью и фокус-группы.

Экспертный опрос

Опрос был проведен в г.Бишкек. Для формирования списка экспертов использован метод «снежного кома», при котором от каждого специалиста привлекаемого в качестве эксперта, мы просили назвать фамилии тех, кто, с его точки зрения, может быть экспертом по рассматриваемой тематике. Процесс формирования экспертной базы остановился, когда перестали появляться новые фамилии. Первоначальный список экспертов, сформированный на основе мониторинга СМИ, включал 15 персоналий. Критериями отбора экспертов были его знания религиозной ситуации в КР, его компетентность, включенность в разрешение или изучение этих проблем, его статус. Из них 9 согласились/смогли найти время для интервью.

В группу респондентов вошли независимые эксперты, исследователи, преподаватели ВУЗов в области политологии и юриспруденции, специалисты в сфере религиозного образования, а также представители государственных структур среднего и высшего звена.

Беседы с экспертами представляли собой глубинные, полуструктурированные интервью, которые проводились методом «face-to-face» с записью на диктофон (с согласия

интервьюируемого). Вопросник содержал вопросы открытого типа, что позволяло эксперту высказывать свое мнение в свободной форме и получить развернутые ответы. Интервью проводились на кыргызском или русском языках по желанию интервьюируемых.

Для проведения полевого этапа исследования отобраны точки опроса по следующим критериям:

- Города республиканского подчинения (Бишкек, Ош)
- Центры областных территорий
- Центры районных территорий
- Населенные пункты внутри административных районов (по 3 населенных пункта внутри каждого).

При выборе точек опроса учитывались данные кабинетного исследования и экспертного опроса. В результате сформировался следующий список точек опроса и методов СИ:

<i>Точка опроса</i>	<i>Глубинные интервью (кол-во)</i>	<i>Фокус-группы (кол-во)</i>	<i>Информация о фокус-группах</i>
<i>Чуйская область</i>			
г.Токмок	3		
г.Карабалта, Жайлыкский р-н	1		
Пгт.Сокулук, Сокулукский р-н		1	Женщины русской и кыргызской национальности от 40 лет
с.Арашан, Аламудунский р-н	2		
с.Койташ, Аламудунский р-н		1	Молодые люди до 30 лет
Итого по области	6	2	
<i>Нарынская область</i>			
г.Нарын	1	1	Мужчины и женщины от 40 лет
с.Кочкорка, Кочкорский р-н	2		
с.Атбаши, Атбашинский р-н		1	Молодые люди до 30 лет
с.Бирлик, Атбашинский р-н	1	1	Женщины от 40 лет
Итого по области	4	3	
<i>Таласская область</i>			
г.Талас	2	1	Молодые люди и девушки до 30 лет
с.Бакайата, Бакайатинский р-н	1		
с.Чолпонбай, Карабурунский р-н	2		
с.Кызыладыр, Карабурунский р-н	2	1	Мужчины и женщины от 30 лет
Итого по области	7	2	
<i>Иссыккульская область</i>			
г.Каракол	2	1	Молодые люди и девушки до 30 лет
г.Балыкчы	1	1	Мужчины и женщины от 40 лет
с.Кызылсуу, Жетиогузский р-н	1		
Пгт.Тюп, Тюпский р-н	1		
с.Эшперов, Тонский р-н	1		
с.Боконбаево, Тонский р-н	1		
Итого по области	7	2	

Ошская область			
г.Ош	2	2	1) Молодые люди и девушки узбекской национальности до 30 лет; 2) женщины кыргызской национальности от 30 лет
г.Узген, Узгенский р-н	2	1	Мужчины и женщины узбекской и кыргызской национальности от 40 лет
с.Араван, Араванский р-н	2		
с.Нариман, Карасуйский р-н	1		
Итого по области	9	3	
Джалалабадская область			
г.Джалалабад	2	2	1) Девушки до 30 лет, узбекской и кыргызской национальности; 2) Молодые люди до 30 лет, узбекской и кыргызской национальности
с.Базаркоргон, Базаркоргонский р-н	2		
с.Кызылай, Базаркоргонский р-н	1		
с.Маасы, Ноокенский р-н	1		
с.Сузак, Сузакский р-н	2		
Итого по области	8	2	
Баткенская область			
г.Баткен	2	2	1) Молодые люди до 30 лет, кыргызы; 2) Девушки до 30 лет, кыргызы
г.Кадамжай, админ. центр Кадамжайского р-на	2		
г.Кызылкия	2	1	Мужчины от 40 лет, кыргызы
с.Учкоргон, Кадамжайский р-н	1		
Итого по области	7	3	
г.Бишкек	8	2	
Всего	56	19	

Таким образом, полевой этап проекта включал два типа работ - фокус-группы и глубинные интервью – которые были проведены во всех 9 административных территориях.

Глубинные интервью.

Использование глубинных интервью позволило выявить личное мнение интервьюируемых, их убеждения и ценности, особенности проявления исследуемой темы в местах проживания респондентов. В группу респондентов вошли представители органов местного самоуправления, религиозных и общественных организаций, правоохранительных органов, которые по роду своей деятельности в той или иной степени обладают информацией по теме исследования.

Целевые группы интервью:

- Представители органов местного самоуправления;
- Представители правоохранительных органов;
- Директора или представители администраций школ;
- Имамы пятничных мечетей;
- Неформальные религиозные (ажы, атынча, бубу) и общественные лидеры
- Представители молодежных центров, ассоциаций, студенческих союзов;
- Представители неправительственных организаций;
- Независимые эксперты.

Обеспечена представленность этих групп на уровне областных территорий, а также городах республиканского подчинения Бишкек и Ош. В целом было проведено 56 интервью. Интервьюирование проводилось методом «face to face» с записью беседы на диктофон по единому бланку интервью. Интервью проводились на кыргызском, узбекском и русском языках.

Фокус-группы

ФГ были проведены во всех 9 административных территориях в малых группах (от 3 до 5 человек) с записью на диктофон по единому сценарию. ФГ проводилось на кыргызском, узбекском и русском языках. По результатам кабинетного исследования сформулированы требования к отбору участников ФГ.

Участниками фокус-групп стали около 150 респондентов. С учетом специфики регионов и религиозной ситуации на местах формирование ФГ проводилось с учетом пола, возраста и национальности респондентов.

В Чуйской, Таласской, Нарынской, Иссык-Кульской областях и г. Бишкек проведено 11 фокус-групп. ФГ проводились чаще в группах, смешанных по полу, национальности с возрастной разбивкой до 30 лет, 30-40 лет и старше 40 лет. Основными участниками фокус-групп стали кыргызы (80-90% от общего числа участников). В Чуйской и Таласской областях участвовали русские и турки. Соотношение между мужчинами и женщинами – 60/40.

В Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской областях и г. Ош проведено 8 фокус-групп. ФГ проводились в основном отдельно в мужских и женских, молодежных (до 30 лет) и старших возрастных группах. В трех случаях – смешанные по национальности (кыргызы и узбеки). Представители узбекской национальности стали участниками ФГ в г. Ош,

г.Узген, г Джалал-Абад. 80% участников ФГ – кыргызы. Соотношение между мужчина и женщинами – 70/30. В итоге, инструментариями исследования выступали три вида вопросника, предназначенных для:

- экспертного опроса,
- глубинных интервью,
- фокус-групп.

Обработка полученных данных проведена монитором-аналитиком по окончании полевых исследований. Религиоведом и социологом проведены анализ результатов исследования и подготовлен финальный отчет по результатам исследования.

3. Экспертный опрос

Данный раздел основан на анализе интервью с экспертами по вопросам религии в КР, включая независимых экспертов, исследователей, преподавателей ВУЗов в области политологии и юриспруденции, специалистов в сфере религиозного образования, а также представителей различных государственных структур высшего и среднего звена. Согласно методологии, информация о конкретных высказываниях каждого из экспертов скрыта. Эксперты определили следующие факторы, влекущие за собой уязвимость населения по отношению к религиозному экстремизму.

Религия и политика

Как было отмечено ранее, с появлением в постсоветском Кыргызстане большого разнообразия Исламских организаций, образовалась свобода выбора вероисповедания гражданами. С другой стороны, радикально настроенные организации также проникли на территорию государства с целью достижения политических целей с помощью религии. Процесс распространения религии, а также идей, представленных как религиозные, со временем привел к разногласиям в обществе. В частности, произошло разделение общества на религиозное и светское. Зачастую противостояние последних находит отражение в сфере государственной политики в силу ее публичности.

В частности, согласно Конституции КР 2010 года запрещается какое-либо участие религиозных организаций в политике. Также запрещается “создание политических партий на религиозной, этнической основе, преследование религиозными объединениями политических целей; деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды” (Статья 4, пункты 3, 5).”

Тем не менее, подобная формулировка не исключает, например, преследование религиозных целей группой людей, не обязательно образующих политическую партию, но непосредственно вовлеченных в политику. Так, прошлым созывом ЖогоркуКенеша было инициировано открытие в Белом Доме двух молельных комнат для мусульман (намазкана), отменены заседания ЖК в пятницу (отсутствие кворума, поскольку депутаты

выезжали на пятничный намаз).⁴В настоящий моментв ЖК обсуждается вопрос о законодательном увеличении времени на обеденный перерыв на 1 час для осуществления пятничного намаза для мусульман.

“Намазкана – не нарушение светскости, это индивидуальный акт, необходимость и удобство для того, чтобы люди более эффективно работали” .

“Мы отделяем религию от политики. В жизни религия может и должна присутствовать, но не в политике. Религиозные люди должны иметь право работать в любых гос. учреждениях. В ЖК и часовня может быть, и намазкана - все условия должны быть созданы. А как иначе, если, например, согласно мусульманству, молиться надо 5 раз в день? Человек же не может «накопить» молитвы и все за раз прочитать в конце дня. У нас в ЖК есть и атеисты, и никто ведь не говорит, что они что-то не так делают”

В Кыргызстане каждому гарантируется право на свободу вероисповедания. Религиозность политических деятелей – их личное дело, вопрос их совести. И с этим не возникало бы никаких вопросов, если бы намазкана в ЖК была оборудована за счет средств самих депутатов и если бы они содержали молдо также за свой счет. Существует подозрение, что все эти мероприятия финансируются за счет государственного бюджета⁵.

Возникает вопрос, дозволено ли государственным и особенно политическим деятелям исповедовать религию *открыто* или еще каким-либо образом демонстрировать свою причастность к религии, поскольку это может образом повлиять на их популярность среди населения.⁶

Эксперт, представитель государственных органов, ответил на вопрос следующим образом:

“Использование религиозных чувств других людей для достижения политического успеха не должно практиковаться политическими деятелями. Религиозность не должна выставляться напоказ, это противоречит принципам Ислама, об этом богословы также должны рассказать и объяснить, что использование религиозных чувств – это урон как политике, так и религии” .

Тем не менее, при ответе на вопрос о том, что он думает, к примеру, о малом хадже, совершаемым тем или иным политическим деятелем, тот же эксперт ответил:

“Не вижу в этом какой-либо проблемы, если они похвалятся этим – тогда другое дело.”

Другой эксперт выразил схожее мнение:

⁴Примечательно, что ни в одном другом Парламенте стран Центральноазиатского региона не было инициировано подобного учреждения намазканы.

⁵http://24.kg/parlament/23937_v_parlamente_ne_smogli_otvetit_na_vopros_pravozaschitnikov_na_chi_sredstva_ta_m_sozdali_namazkanu_i_chislitsya_li_v_shtate_moldo/

⁶ НПО “В поисках общих интересов,” Отчет об укреплении способности предотвращения насильственного экстремизма в КР, 2013: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2014/07/Baseline-Report_FINAL-draft_eng_21012014-1.pdf [доступ 1.02.16]

“Считаю, политикам допускается показывать свою религиозность. В России, например, Путин свечи ставит в церкви, а министр обороны Шойгу на одном из парадов крестился прилюдно – и все это снимают на камеру, показывают по ТВ. В Америке Обама руку на Библию ставил при клятве, и никто ничего не говорил. Проблемы возникают, когда речь заходит о мусульманах, люди склонны реагировать на их проявление религиозности отрицательно”

Таким образом, из приведенных примеров видно, что имеющиеся неопределенности в чтении и трактовке Высшего закона государства вызывает соответствующий эффект – формирование своего собственного мнения и видения у граждан (например, даже эксперты при ответе на вопрос использовали такие слова и фразы как “[я] не вижу проблемы,” [я] “считаю”). В этом отношении эксперт в области образования и политологии высказал следующее предложение:

“Государство должно определить, что такое светское государство, границы, критерии светскости. Это не определено, поэтому в отношении государства и религии возникают вопросы. Насчет публичного совершения политиками религиозных обрядов, например, тоже нужно прописать, что дозволено, а что нет”

Религия вышла за рамки духовного института. Появились такие термины, как «политизация религии» и «религизация политики». Религиозные деятели представляют свои интересы через политиков, в то время как политические деятели апеллируют к религиозным нормам, догмам и организациям для достижения собственных целей. Отделение государства от религии в КР все больше приобретает формальный характер. Политические структуры втягивают в сферу своей деятельности религиозные институты. Политизация религии вынуждает ее подчиняться правилам и логике политического поведения. Религиозные деятели участвуют в акциях государственной власти, противоречащих самой природе религиозной жизни.

Взаимодействие между государственными органами, организациями

Данный подраздел на первый взгляд может показаться не имеющим прямого отношения к главной тематике исследования - оценке и мнениям населения государственной политики в области предотвращения экстремизма. Тем не менее, он демонстрирует, что в осуществлении религиозной политики государственными органами существуют внутренние проблемы и разногласия, которые влияют на эффективное осуществление государственной политики в области упреждения религиозного экстремизма.

Треть экспертов отметили, что для эффективной борьбы с религиозным экстремизмом необходимо, прежде всего, наладить взаимодействие между органами, вовлеченными в сферу наблюдения за религиозной ситуацией.

“Государственные органы должны начать взаимодействовать, сейчас между ними нет взаимопонимания. Понятно, что у каждого разные мнения, но должно быть согласование, консенсус. В частности, он отсутствует между Министерством Образования, ГКДР, МВД и ГКНБ.”

В то время как роль Министерства Образования в отношении религии постепенно возрастает, но пока не имеет прямого отношения к контролированию происходящего в религиозной ситуации страны, главными государственными органами, в процессе контролирования религиозной обстановки являются ГКДР, ГКНБ, МВД и, кроме того, ДУМК, не являющееся государственным органом.

ГКДР “является центральным органом Кыргызской Республики, проводящим работу по формированию и реализации государственной политики в религиозной сфере и координирующим деятельность государственных органов Кыргызской Республики в области религий.”⁷ Кроме того, ГКДР обеспечивает анализ происходящего в религиозной сфере и мониторинг действий экстремистских организаций, но также проводит исследовательскую, аналитическую работу.⁸

Один из экспертов, представитель органов внутренних дел, следующим образом выразил свой взгляд на работу ГКДР:

“ГКДР должна заниматься своим делом, предотвращением экстремизма. А правоохранительные органы своим – заниматься непосредственно экстремистами. ГКДР должна работать именно в религиозной сфере, а по факту 85% своей работы она посвящает исследованию экстремизма. Они этого делать не должны. Это ведь просто комиссия. Их поле деятельности должно быть ограничено. Пусть регулируют отношения духовенства и религиозные организации.”

15

Такая позиция эксперта вызывает недоумение. Поскольку ГКДР, помимо прочих вопросов, должна и обязана заниматься «проведением научных исследований с целью формирования методологической базы для мониторинга и оценки религиозной ситуации» Об этом говорится в нескольких официальных документах.⁹ Участие ГКДР в области регулирования религиозной ситуации важно и необходимо.

В свою очередь, 10-ое специальное отделение МВД является структурным подразделением МВД, ответственным за развитие и принятие мер, помимо прочего, против экстремизма и терроризма. В соответствии с результатами более ранних исследований, 10 отделение не делает различий между насильственным и ненасильственными видами экстремизма. Кроме того, в силу специфичности своей деятельности, 10 отделение руководствуется карательными методами в своей работе и часто в своей риторике использует такие как выражения "строго пресекать" и "борьба против терроризма."¹⁰

⁷Сайт ГКДР: <http://religion.gov.kg/ru/history.html>

⁸Сайт ГКДР: http://religion.gov.kg/ru/vstre4a_dir051215.html

⁹Положение о ГКДР, Положение о Центре исследования религиозной ситуации в КР при ГКДР, Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020гг., Распоряжение Правительства КР от 9 июля 2015 года № 315-р

¹⁰НПО “В поисках общих интересов,” Отчет об укреплении способности предотвращения насильственного экстремизма в КР, 2013, стр. 27: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2014/07/Baseline-Report_FINAL-draft_eng_21012014-1.pdf [доступ 1.02.16]

Духовное управление мусульман Кыргызстана является крупнейшей организацией в стране. Под его управлением находятся региональные, районные и сельские отделения, которые объединяют мусульман страны, а также Исламские религиозные организации, сообщества, религиозные образовательные учреждения и мечети. Деятельность перечисленных институций основывается, в первую очередь, на Конституции КР, Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР, Уставе о ДУМК и других нормативно-правовых актах. Вместе с тем, ДУМК “не является политической организацией и не преследует политические цели и не участвует в решении политических вопросов” (Устав ДУМК от 7.03.2014, раздел 1 “Общие положения,” пункт 1.3).

В отношении ДУМК выразил свое мнение один из экспертов.

“Зачем Муфтият выступает и обращается к людям на тему экстремизма и терроризма? Пусть лучше занимаются религиозным образованием имамов.”

Такое понимание деятельности ДУМК не вполне корректно. Так, в Уставе ДУМК значится “проведение мероприятий по предотвращению экстремистских и деструктивных течений, которые прикрываясь религией Ислама, ведут к расколу государства и общества” (Устав ДУМК от 7.03.2014, раздел “Цели, задачи и права ДУМК,” пункт 10).

Тем не менее, мнение о ДУМК, озвученное выше, имеет право на существование и, вероятней всего, связана с практикой ДУМК. В то время как организация концентрируется на образовательной, просветительской и благотворительной деятельности, ее активное взаимодействие с государственными органами потенциально может вовлечь ДУМК в сферу политики, что запрещено законом.

Низкая религиозная грамотность

Прежде всего, эксперты обратили внимание на низкий уровень религиозной грамотности причем как населения, так и духовенства, как на одну из важнейших причин распространения идей религиозного экстремизма в республике.

“Религиозная неграмотность относится как к незнанию своей религии, так и чужой.”

эксперт в области религиозного образования

“70% имамов не имеют религиозного образования”

представитель органов внутренних дел.

В то время как в республике превалирует низкая религиозная грамотность, уровень общей грамотности населения, т.е. навыки чтения и письма, составляют 99%.¹¹ Вкупе эти два вида грамотности дают парадоксальный эффект: население, умеющее читать и писать, но не владеющее религиозными знаниями легко может стать жертвой экстремистской пропаганды.

¹¹Программа развития ООН http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/269/hdr_2009_en_complete.pdf

Два эксперта из 9 опрошенных отметили, что существуют конкретные проблемы в нынешнем религиозном образовании в стране. Так, эксперт в области религиозного образования отметил, что в этой сфере существует разделение по этническому признаку¹² и что эта проблема нуждается в решении:

“Сейчас ситуация такая, что некоторые медресе работают по национальному признаку: в одних учатся только уйгуры, в других только дунгане, в третьих, – только узбеки. И преподаватели соответственно тех же национальностей, что и студенты. Таким образом, будущие духовные лица уже в молодости лишены возможности узнавать другие культуры и рискуют развить недоверие или даже неприятие по отношению к людям других национальностей. Медресе должно быть местом, куда может прийти и уйгур, и дунганин. Туда ведь не только за образованием приходит должны, там можно людей сплотить, сдружить. Государство должно помогать, ведь страна у нас не только из кыргызов состоит, все должны быть вместе.”

В то же время эксперт признает, что решения проблемы разделения медресе по национальному признаку – сложная задача, поскольку большую роль играет владение обоими языками, официально используемыми в республике:

“Многие имамы [кыргызской национальности] не знают русского языка. Если бы они его знали, то могли бы на преподавать на русском, и такие национальные меньшинства как уйгуры к ним бы приходили учиться, а так они с российским населением в этом [религиозном] смысле объединяются.”¹³

Кроме того, имеются технические аспекты, отрицательно влияющие на образование, заключающееся в том, что:

“Выпускники медресе по окончании учебы не могут сдать ОПТ и поступить в ВУЗ, и следовательно не могут устроиться на работу и должны еще куда-то идти учиться. Министерство образования должно способствовать тому, чтобы медресе выдавали документы как о религиозном образовании, так и аттестат о среднем образовании, поскольку на сегодняшний день диплом медресе не котируется никаким из нерелигиозных учреждений.”

Для того, чтобы медресе могли выдавать аттестат о среднем образовании, нужно пересмотреть традиционный метод обучения в центральноазиатских исламских учебных заведениях, который предоставляет узконаправленное, религиозное направление.

¹² Например, мужское “Имам-Аъзам» и женское “Аиша Сиддика” медресе, расположенные в Сузакском районе Джала-Абадской области. До 70% обучающихся в этих медресе составляют узбеки. Преподавание ведется на узбекском языке. Здесь нужно иметь в виду один аспект, что медресе расположены в местах, где данная этническая группа преобладает численно.

¹³ Другой эксперт, представитель государственных органов, объяснил, что русскоязычные мусульмане в целом более активны в Интернете, нежели кыргызоязычные, и выходят на связь с российскими мусульманами посредством Сети, в особенности жителями Чечни. Эксперт выразил мнение, что зачастую россияне, с которыми связываются граждане КР, придерживаются радикальных взглядов в религии, и имеют негативное влияние на ситуацию в КР.

“Помимо духовного образования, в медресе также должны обучать истории религий, толерантности, истории Кыргызстана и кыргызскому языку. Студенты медресе должны знать о понятиях государственности и общества. Возможно даже есть смысл ввести предметы такие предметы как английский язык, основы информатики.”

Помимо проблем с религиозным образованием внутри страны, эксперты отметили также проблемы, связанные с получением гражданами КР религиозного образования за рубежом. В частности, речь идет о том, что для выезда за границу с такими целями, граждане должны уведомить ГКДР и получить от нее официальное разрешение. Тем не менее, этого не происходит, поскольку граждане в основном выезжают по туристической визе и зачастую даже не знают, что для получения религиозного образования за пределами КР требуется разрешение.

“Граждане едут в такие арабские страны как Саудовская Аравия, где есть высокий риск, что их обучат идеям ваххабизма, которые эти люди будут распространять по возвращении в Кыргызстан. ГКНБ должны внимательно следить за этим процессом, запрещать не нужно, но стоит контролировать”

Говоря о религиозном образовании и религиозных образовательных учреждениях, только один эксперт акцентировал внимание на теме религиозной атрибутики. В частности, ношению религиозной одежды, которая является предметом больших споров в стране.

“В медресе одежду носят как у пакистанцев, может их там принуждают, одевают в такую “форму”? Если студенты медресе начнут поголовно в такой одежде ходить, в обществе появятся разногласия.”

18

Однако если судить о мнениях экспертов по другим источникам, то большинство из них негативно относятся к ношению религиозной одежды в образовательных учреждениях, пусть и религиозных.

Эксперты, представляющие сферу образования, выступают за введение общеобразовательного предмета “Религиоведение” в учебную программу школ, университетов и иных государственных учебных учреждений.¹⁴

“Важно показать разницу между академическим и экстремистским преподнесением материала о религии. Правительство должно объяснить основные понятия религии для учащихся школ, университетов, так как им очень интересна религия. Очень важно от кого и как они получают первую информацию о ней – из официальных образовательных программ и разрешенных религиозных течений или из неофициальных, запрещенных организаций”.

“у Кыргызстана имеется для этого [учебно-методическая] база, религиоведческие факультеты в Кыргызско-Российском Славянском Университете, Кыргызском

¹⁴Нужно отметить, что в ходе полевого исследования это предложение поддерживалось большинством.

Государственном Университете им. Арабаева, Университете Манас и Ошском Государственном Университете, нужно их развивать и использовать для повышения религиозной грамотности населения.”

В связи с этим, некоторые эксперты высказывали сомнения в способности провести Министерством Образования весь цикл работ, необходимый для внедрения предмета в светское образование. Прежде всего, в связи с требуемыми огромными финансовыми затратами и нехваткой учителей для преподавания религиоведения на профессиональном уровне. Однако, как показывает серьезность ситуации, в этом направлении должна вестись работа, пока хотя бы в формате факультативов.

В настоящее время проблемы религиозной неграмотности и религиозного образования решаются. Например, ГКДР совместно с ДУМК учредила Институт по подготовке руководящих кадров ДУМК, где в данный момент обучается 20 человек с различным образованием и опытом – экономисты, преподаватели английского, китайского и арабского языков. Им обеспечиваются занятия по теологии с уклоном на Ислам Ханафитского мазхаба матурудитского вероубеждения, а также обучают законодательству и конституции республики. Обучение проводится каждый день, включая пятницу. Длительность обучения 2 года.¹⁵

Кроме того, ГКДР, ДУМК, Министерство Образования и Университет им. И.Арабаева стали учредителями первого теологического колледжа. Работа колледжа идет в пилотном режиме на базе Университета им. И.Арабаева. Пока финансирование колледжа осуществляется фондом развития духовной культуры “Бйман.” На сегодняшний день обучаются 27 учеников, как мужского, так и женского пола, окончивших 9 классов общеобразовательной школы. Учебный план включает как религиозные, так и светские предметы. По окончании двухлетнего курса учебы выдается два документа - сертификат медресе и свидетельство об окончании среднем образовании. Соответственно, выпускники этого колледжа будут иметь выбор в дальнейшем продолжить обучение в ВУЗе либо осуществлять религиозную деятельность.

19

Также ДУМК, ГКДР, МВД, органы местного самоуправления, местные и международные НПО совместно или самостоятельно проводят тренинги, семинары по повышению религиозной грамотности для целевых групп, жителей местных территориальных сообществ. Эффективность этих мероприятий еще предстоит оценить.

Социально-экономические проблемы

Следующим фактором распространения религиозного экстремизма в республике эксперты назвали социально-экономические проблемы, в особенности бедность и безработицу. Уровень бедности по республике - по последним данным Национального Статистического Комитета 2014 года - составлял 30,6%, тогда как уровень безработицы – 8%. Среди областей наиболее высокий уровень бедности отмечается в Джалалабадской (46,4%), Баткенской (40,7%), Ошской (31,7%) областях, а также в городе Ош (33,4%).¹⁶ По уровню безработицы большинство областей КР находятся ниже среднего уровня, однако

¹⁵ Сайт ГКДР: http://www.religion.gov.kg/ru/nabor_institut.html

¹⁶ Сайт Национального Статистического Комитета: <http://www.stat.kg/> [доступ 1.02.16]

следующие области выделяются особенно высоким уровнем безработицы: Баткенская (12,6%), Нарынская (9,7%), Иссык-Кульская (9,3%), Чуйская (8,9%), а также город Бишкек (8,9%).¹⁷ Как видно, южные области Кыргызстана со своей напряженной социально-экономической обстановкой является наиболее уязвимы с точки зрения религиозной радикализации.

Продолжающийся экономический кризис, все большие трудности с выполнением социальных обязательств¹⁸, снижение сумм денежных переводов от трудовых мигрантов¹⁹, инфляция²⁰, попытки Правительства реагировать на дефицит бюджета, в том числе внедряя непопулярные меры вызывает все большее недовольство населения²¹.

“Государство предоставляет некачественные услуги – будь то сфера образования, медицины или любая другая сфера. У самих людей на получение достойного качества услуг нет средств. А, например, Хизбут-Тахрир помогает своим членам материально. Люди попадают под влияние экстремистских религиозных организаций, пытаются восполнить эти недостающие элементы.

“Нужно обеспечивать рабочие места людям, ведь это не только для того чтобы они зарабатывали, но и для того чтобы выстраивали круг общения, собственный социум и отношения внутри него. Чтобы не поддаваться экстремистским идеям, человеку важно находиться среди здравомыслящих людей.”

Население, испытывающее сложности, связанные с экономической бедностью и безработицей, отсутствием возможностей для социального продвижения обращается к поиску путей улучшения своего материального статуса. Некоторыми гражданами участие в экстремистских организациях рассматривается как возможный способ исправления своего экономического положения.²²

Однако не все граждане, решившие вступить в экстремистскую религиозную организацию, совершают это только в силу материальной нужды или низкого образовательного статуса. Например, среди членов Хизбут-Тахрирестыграждане экономически благополучные и имеющие высшее образование.²³

Таким образом, низкие показатели социально-экономической ситуации в стране действительно являются факторами роста религиозного экстремизма, но не единственным и не главным.. Скорее, социально-экономические проблемы выступают в роли базы, на основе которой формируются недовольства населения, которое в дальнейшем легко радикализуется при попадании в определенную среду.

¹⁷ Приемлемым уровнем безработицы с учетом различных факторов, потенциально дестабилизирующих экономическую ситуацию считается 5-5,5%, согласно большинству экономистов: <http://cepr.net/publications/op-eds-columns/the-unemployment-rate-how-low-can-you-go> [доступ 1.02.16]

¹⁸ На окончании 2015 года дефицит бюджета составил 25 млрд. сомов

¹⁹ В 2015 сократились на 25-30% по сравнению с предыдущим годом (2,2 млрд. долл. США в 2014)

²⁰ За 2015 год доллар вырос почти на 25% в отношении сома - с 59 до 76 сомов за доллар. При этом интервенции Национального Банка составили 250 млн. долларов США в 2015

²¹ Тарифы: неумолимый рост - http://24.kg/ekonomika/21643_tarifyi_neumolimyiy_rost/

²² «В рядах ИГИЛ примерно 2% идейных, остальные - наемники» -

http://24.kg/obschestvo/25359_ekspert_tolko_dva_protsenta_boevikov_igil_voyuyut_za_ideyu/ [доступ 1.02.16]

²³ «Хизбут-Тахрир» в Кыргызстане: состояние и тенденции развития» Н. Эсенаманова при поддержке НПО «В поисках общих интересов», 2015

Представления об идеологии и демократии

В числе причин вовлечения в религиозную экстремистскую деятельность граждан вопросы идеологии и взгляды на демократию играют важную роль. Экстремистские организации, например, такие как Хизбут-Тахрир, зачастую обращаются к этим вопросам, предоставляя гражданам свою интерпретацию мировых событий, касающихся демократии и идеологии. В частности, они формируют у людей настороженность и недоверие к западной политике путем распространения идей о враждебности этих стран по отношению к мусульманской вере. Впервые очередь, это относится к США, особенно США с ее “войной против террора” – с целью подорвать Ислам среди верующих граждан.

«Формируется неправильное представление о демократии. Некоторые склонны думать, что демократия - это исключительно западная форма правления. Что она против Ислама и что только шариатом можно решить все проблемы. На самом деле не все так однозначно на международной арене. Имеет место быть, что называется, realpolitik. Например, США сотрудничает с Саудовской Аравией, хотя последняя и не является демократической страной»

Один из экспертов, в области образования, также обратил внимание на вопрос политической идеологии в стране:

«У нас в целом нет общей концепции, планов. Например, в Казахстане они есть, имеются государственные программы “Казахстан 2020” и “2050,” по окончании которых страна нацелена добиться определенных целей. У нас надо развивать доверие к властям, а для этого чиновники должны – раз взяли на себя ответственность – выполнять то, что обязаны выполнять в соответствии со своими обязательствами. Сейчас создалась опасная ситуация, заключающаяся в том, что даже образованные люди, такие как Рашид Камалов [имам в городе Кара-СууОшской области, распространявший экстремистские идеи], разочаровавшись в государстве, обращаются в такие организации как Хизбут-Тахрир, и это критичный показатель» .

Необходимо отметить, что, обсуждая вопросы идеологии и демократии, эксперты обращали внимание на чувства и эмоции и в целом психологию граждан по отношению к обсуждаемым вопросам как на еще один фактор радикализации. Например, в первой выдержке представитель государственных органов рассказал о негативных чувствах, которые вырабатываются у населения вследствие чрезмерного обобщения и упрощения информации. В свою очередь, эксперт в области образования привел пример имама, который стал экстремистом после того как испытал чувство “разочарования.” Еще несколько экспертов непосредственно упомянули слово “чувствовать” по отношению к государству:

“Граждане сегодня не чувствуют существования государства, поэтому даже население с высшим образованием вступает в экстремистские организации”

“Людям нужно чувствовать присутствие государства во всех сферах, его силу, заботу, т.к. практически невозможно влиять на вопросы религии и религиозного экстремизма напрямую, без задействования других важных сфер”

Таким образом, восприятие происходящего в политике тесно связано с психологией. Это объясняет тот факт, что часть граждан, присоединяющихся к экстремистским течениям, таким как, например, Хизбут-Тахрир, мотивирована желанием испытать чувство утешения и поддержки, учитывая, что политическая партия Хизбут-Тахрир позиционирует себя как организация, стремящаяся построить *справедливое* общество в рамках исламского халифата.

Особо уязвимые слои населения

Этнические меньшинства

Многие эксперты отметили этнические меньшинства как наиболее подверженные влиянию религиозной радикализации. В частности, эксперты высказали следующие мнения:

“Этнические меньшинства – одна из уязвимых групп в отношении религиозного экстремизма. Они никаким образом не привлекаются к общественной жизни, в их отношении не ведется никакой политики, которая бы создавала пути для их самореализации, да и в целом нет политики в отношении этнических меньшинств. Таким образом, для этнических меньшинств религия становится неким подобием “социального лифта”

22

“Последователями салафизма становятся зачастую русскоязычные мусульмане, кыргызы и уйгуры. Уйгуры по большей части относительно богатые, но тем не менее вступают в экстремистские организации, поскольку не имеют возможности участвовать в политической жизни общества, таким образом изолированы от общества.”

“Пожалуй, из всех этнических меньшинств – в силу их численного преобладания в стране – особенно выделяются узбеки, которые отстранены от власти.²⁴ Следует отметить, что это является правдой не только для Кыргызстана, но и для Узбекистана, поэтому надежда и у тех, и у других – экстремизм.”

Вышеперечисленные комментарии критического характера демонстрируют остроту вопроса. Вместе с тем, некоторые эксперты ограничились комментариями о том, что этнический вопрос “актуален для страны” и что, “возможно, некоторые этнические меньшинства недовольны какими-либо условиями,” не объясняя, чем и по каким причинам, сославшись на то, что “не изучают этот вопрос.” Подобные ответы также подтверждают щепетильность вопроса этничности в стране, особенно после межэтнического конфликта на юге в 2010 году.

²⁴ По этническому составу в республике преобладают кыргызы (70%), второе место по численности занимают узбеки (14%), преимущественно проживающие на юге, и третьи - русские (7%), проживающие в основном на севере. Остальные 9% приходятся на представителей других этничностей, насчитывающих более 80 этничностей.

Молодежь

С недавнего времени религиозные экстремистские организации активно вербуют граждан среди молодых людей и женщин. Опрошенные эксперты прокомментировали этот факт следующим образом:

“У молодежи не имеется возможности участвовать в политике государства, низкий уровень трудоустройства. Плюс психологические факторы: молодым хочется романтики, героизма в силу своего возраста. Вот и получается, что их энергия не используется в пользу страны и перенаправляется экстремистскими манипуляторами в их [экстремистов] пользу”

“Участники экстремистских организаций в основном люди в возрасте 25-29 лет”

Если принять во внимание статистику по числу безработных в стране, где большая доля приходится на молодых людей в возрасте 22-29 лет, а также на людей в возрасте 30-39 лет, причем одинаково как мужчин, так и женщин, то становится понятной основа социальной базы для формирования исламского радикализма и экстремизма. На конец 2015 года в Сирию в ряды ИГИЛ выехало 508 кыргызстанцев.²⁵ Из них –387 мужчин, 127 женщин, 88 – детей и подростков. Большую часть составляют среди них составляет молодежь.²⁶

Кроме того, один из экспертов отметил “наложение” нескольких факторов, молодого возраста и этничности, как сочетание, способное сделать таких граждан еще более уязвимыми в отношении религиозных экстремистских организаций.

23

“Этнические меньшинства не имеют возможности самореализоваться в политической сфере, государственной службе. Если старшее поколение еще с этим смирилось, то молодое – нет. Они ищут себя, стремятся к чему-то, пытаются действовать, но немногие добиваются успеха. Разочарование, ощущение несправедливости становятся благодатной почвой для экстремистской риторики о достижении справедливости”.

Тем не менее, говоря о молодежи и безработице, необходимо также учитывать фактор естественного прироста населения, показатели которого довольно высокие по стране, особенно в областях южного региона – Ошской (30 617 человек) и Джалалабадской (25 649 человек), а также в столице, городе Бишкек (19 267). Высокий уровень естественного прироста населения является нерегулируемым фактором, являющимся одной из причин нехватки рабочих мест и как следствие безработицы.

С другой стороны, высокий прирост населения может также быть рассмотрен как положительный фактор, поскольку ведет к ситуации, в которой пропорционально большому количеству молодых людей легче накопить финансовые средства, поскольку число зависящих от них людей (стариков и детей) становится меньше.

²⁵ Сайт Национального Статистического Комитета: <http://www.stat.kg/> [доступ 1.02.16]

²⁶ <http://www.ca-portal.ru/article:24505> [доступ 5.02.16]

Еще одним важным фактором является то, что “молодость” и, в противовес ей, “зрелость” определяются не только возрастом как таковым, но также зависят от социального, религиозного и экономического статуса. Так, в религиозном отношении, зрелость традиционно достигается человеком с годами. Тем не менее, если человек достигает высокого религиозного статуса (например, имама) в молодом возрасте, он наделяется статусом “зрелого” человека и соответствующее уважительное отношение со стороны окружающих (например, его могут сажать вместе со старшими мужчинами при проведении социальных мероприятий). Таким образом, молодые люди могут быть заинтересованы в достижении высокого социального статуса как можно раньше путем обращения в религию, как традиционную, так и опасную и запрещенную.

Женщины

Только два эксперта упомянули женщин как уязвимую часть населения, в частности, по отношению к религиозному экстремизму. Тем не менее, данный вопрос заслуживает большего внимания, особенно учитывая, что

“20% из числа граждан КР, выехавших в Сирию – женщины”

Согласно одному из экспертов в сфере образования, такая проблема существует, поскольку

“Женщины зачастую не получают образования и в случае развода или смерти супруга не в состоянии содержать семью без базовых знаний и умений, к тому же на фоне общей безработицы. Более того, они не имеют никакой социальной защиты. Не так давно в кыргызских семьях было принято сосуществовать общиной, если не в прямом, то в переносном смысле. т.е. если кто-либо из родственников оказывался в беде, остальные помогали. Сегодня эта традиция уходит. Похожая ситуация, но пока что в меньшей степени развитости, у узбеков.

Кроме того, в нашем обществе существует социальное давление под незамысловатым названием “выходи замуж” - фраза, которую любят повторять все родственники своим дочерям, племянницам и т.д. И те, будучи молодыми, являются зачастую поддаются давлению и выходят замуж, не получив должного образования. Вдобавок ко всему, сейчас молодые люди являются активными пользователями Сети Интернет и знакомятся там друг с другом. В этой связи уже имеются прецеденты, когда девушки познакомились с молодыми людьми, которые потом вызывали их в Турцию и уже на месте вербовали в экстремистские религиозные организации.”

Таким образом, традиционные устои общества, устанавливающие роль женщины в первую очередь как матери и домохозяйки, а также социальное давление и эффект глобализации делают женщин уязвимыми в отношении религиозного экстремизма.

Регионализм

Понятие “регионализм” относится к неофициальному делению страны на север (Чуйская, Таласская, Иссык-Кульская, Нарынская области и столица Бишкек) и юг (Ошская, Джалалабадская, Баткенская области и город Ош). Деление проводится по нескольким показателям: религиозности (более религиозный юг), благосостояния (более финансово благополучный север), а также языку общения (преимущественно русскоязычный север и кыргызскоязычный юг). Данное деление является условным обобщением, очерчивающим некоторые заметные характеристики регионов, не учитывающим схожие черты регионов, а также специфику и различия как внутри каждого из регионов, так и внутри отдельного пункта населения.

Мнения двух из 9 экспертов, которые каким-либо образом упомянули о понятии регионализма, разделились. Представитель внутренних органов предоставил следующую информацию:

“По регионам, 80% экстремизма по стране сконцентрировано на юге, данных по связи с этничностью у нас нет, мы это не изучаем.”

Эксперт в области образования и политологии дала иное и более подробное объяснение:

“Это правда, что южный регион долгое время был религиозно активный, т.к. это приграничная зона с [более религиозным] Узбекистаном. Однако с недавнего времени выходцы из севера тоже активизировались, например, события в селе Беш-Кюнгей [в 2011 там и в селе Арашан ГКНБ совершили арест террористической группы], побег из тюрьмы членов радикальной организации ДжайшельМахди [в октябре 2015]. Изначально – да, население на юге начало радикализироваться раньше, но сейчас, судя по событиям как на севере, так и на юге, процент радикализации регионов примерно 50 на 50, хотя точной статистики нет.”

Эксперт подытожил свой комментарий следующим образом:

“Вообще религия не предполагает деления на север и юг, например нападение на К. Маликова – наглядная иллюстрация того, что север и юг срачиваются: один из нападавших был из Нарына, другой из Баткена. Такое срачивание происходит частично от того, что сейчас все регионы в социально-экономическом плане неблагополучны, а религиозный экстремизм служит объединяющим фактором.”

Социально-экономическая ситуация в стране в целом действительно напряженная. Следует принять во внимание, однако, что в южных областях, в отличие от северных, играет роль множество дополнительных факторов – проблемы, связанные с делимитацией границ и взаимоотношений в приграничных территориях, дефицит земельных и водных ресурсов. Кроме того, заметно ощутимы демографическая нагрузка²⁷ на трудовой рынок и в связи с этим доминирование выходцев юга в трудовой миграции, а также проблемы межэтнических отношений, качества образования. Поэтому

²⁷Прирост постоянного населения в южных областях в 2016 году по сравнению с 2015 годом составил от 2.0% в г.Ош до 2.5% - в Ошской области. В северных же областях прирост населения за тот же период составил от 1.0% - в Нарынской области до 2.2% в г.Бишкек

можно заключить, что южные области Кыргызстана пока остаются более уязвимым в отношении экстремизма, тяготя к исламскому фундаментализму. В чем однозначно правы эксперты, так это в том, что северные области устремляется в сторону религиозного экстремизма.

Выводы

Существует множество факторов, детерминирующих привлекательность идеологии экстремизма среди населения. Одними из самых главных являются низкая религиозная грамотность, социально-экономические проблемы, а также язык и этничность.

Низкая религиозная грамотность как среди религиозных деятелей, так и среди населения создает опасную ситуацию, в которой ни те, ни другие не способны критически оценить или оспорить опасные идеи, навязываемые экстремистскими течениями.

Социально-экономические проблемы, особенно бедность и безработица, не являясь сами по себе источниками религиозного экстремизма, тем не менее образуют базу, на которой формируется предрасположенность к религиозному экстремизму. Из-за острых социально-экономических проблем у населения может сформироваться негативное отношение к государству. Повсеместное недовольство государственным управлением может привести к искаженным представлениям о демократии (и вместе с ней светскости). Последние актуализируются среди населения, когда оно психологически не ощущает поддержку государства, а также не видит государственных планов относительно будущего.

Проблемы языка и этничности также могут служить причиной религиозной радикализации. В частности, этнические меньшинства, такие как узбеки и уйгуры, несмотря на свое в целом относительно успешное финансовое положение, испытывают чувство несправедливости относительно реализации своих политических прав как граждан Кыргызстана. Такое положение дел потенциально подталкивает представителей этнических меньшинств на протест, который они способны выразить только путем радикализации.

По мнению большинства экспертов, наиболее уязвимыми влиянию экстремистской идеологии являются молодые люди, которые могут стремиться выразить себя путем вступления в экстремистские организации в силу отсутствия других ярко выраженных альтернатив, таких как государственная молодежная политика. Кроме того, это может происходить по причине традиционности общества, особенно в южной части страны, где молодежь должна бесприкословно подчиняться старшему поколению и может ожидать уважения к своей независимости только с возрастом. Радикальные же течения могут привлекать молодых людей тем, что они наделяют последних важным для них статусом, уверяя в важности выполняемой ими “миссии.”

В гораздо меньшей степени в качестве уязвимой части общества назывались женщины. Эксперты отмечали, что они, находясь под общественным давлением, зачастую вступают в брак в раннем возрасте (до 18 лет) и в случае распада семьи неспособны содержать себя и детей, поскольку не имеют высшего или иногда даже полного среднего образования.

Кроме того, с недавних пор стал прослеживаться феномен знакомств рекрутирования женщин в ряды экстремистов под видом Интернет-знакомств.

Следует помнить, однако, что перечисленные факторы, делающие отдельные слои населения уязвимыми, создают сложную картину, когда накладываются один на другой. Например, представитель этнического меньшинства молодого возраста будет испытывать как проблему отсутствия молодежной политики, так и проблему этничности, а также, возможно, экономические трудности.

Кроме того, анализ интервью с экспертами показал, что имеются некоторые неопределенности в чтении и трактовке Высшего закона государства относительно религии и политики. В частности, не определены границы, разделяющие религию и политику. В то время как согласно Конституции КР запрещается какое-либо участие религиозных организаций в политике, а также создание политических партий на религиозной основе, подобная формулировка не исключает преследование религиозных целей группой людей, непосредственно вовлеченных в политику. Отсутствует четкое и официальное понимание светскости.

Также в ходе экспертных интервью были обнаружены проблемные вопросы во взаимодействии государственных органов в области предупреждения религиозного экстремизма. Оказалось, что представители некоторых органов власти недостаточно информированы о том, с какими другими государственными органами они могут сотрудничать для более эффективной работы. Например, представитель органов внутренних дел заявил, что ГКДР не уполномочена заниматься вопросами религиозного экстремизма, тогда как ряд законодательных актов уполномочивает ГКДР отслеживать религиозную ситуацию, включая опасность радикализации.

Наконец, еще одной важной проблемой, отмеченной экспертами, является ситуация с ДУМК: в официальных документах ДУМК упоминается, как организация сотрудничество с которой может повысить эффективность работы государственных органов. Тем не менее, существует опасение, что активно сотрудничая с ДУМК, государственные органы рискуют вовлечь их в сферу политики, что запрещено законом.

4. Восприятие населением КР идеологии насильственного экстремизма и его оценка государственной политики в противодействии экстремизму.

Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области, г. Ош.

Данный раздел основан на анализе 26 интервью и 10 фокус-групп с 80 респондентами южных районов Кыргызстана, а также г.Ош. В число респондентов вошли граждане КР – формальные и неформальные лидеры в лице религиозных деятелей, аксакалов, представителей НПО, молодежных и женских организаций. Также были опрошены работники местных органов внутренних дел (областных и районных), МСУ и жители территориальных сообществ.

Восприятие религиозного экстремизма

Отношение населения к идеям религиозного экстремизма отрицательное и имеет различные, в некоторых случаях, не совсем корректные обоснования. Так, для некоторых,

“Экстремизм - это разделение Ислама на течения.”²⁸

Выше приведенный ответ может свидетельствовать о допустимости респондентами только одного конкретного течения как единственно “правильного” вследствие низкого уровня знаний об иных религиозных направлениях, необязательно являющихся экстремистскими.

Некоторые считают, что экстремизм – одно из течений в Исламе, хотя и “неправильное”:

“Экстремизм — это неправильное направление в Исламе, использующее силу и материальные средства. Есть разные виды экстремизма: политический, этнический, религиозный. Терроризм - это подготовка и осуществление взрывов. У нас несколько жителей уехали в Сирию.”²⁹

Интересно, что в вышепротитированном мнении жители г.Джалалабад также отметили, что существуют и другие виды экстремизма, политический и этнический. Схожее мнение выразили опрошенные и другой фокус-группы, в г.Ош:

“События 2010 года произошли из-за [политического] экстремизма, который заключается в постоянной борьбе за власть в стране.”³⁰

Большинство респондентов отделяли экстремизм от религии Ислама, указывая на материальную заинтересованность, как главный мотивирующий фактор:

²⁸Фокус-группа с женщинами от 30 лет, г.Ош

²⁹Фокус-группа с девушками до 30 лет, г.Джалалабад

³⁰Фокус-группа с женщинами от 30 лет, г.Ош

“Экстремизм, терроризм не касается Ислама, многие непонимают этого. Появление экстремизма связано с деньгами. Экстремисты – это люди, которые идут против Ислама.”³¹

Прозвучали также мнения о том, что:

“Религиозный экстремизм состоит в том, что людей обманывают, что они должны совершить суицид во имя религии. Некоторые из-за таких идей уезжают в Сирию.”³²

“Экстремисты - это необразованные люди или фанаты.”

Представитель НПО, г.Джалалабад

Для многих респондентов экстремизм связан с войной в Сирии, т.е. главная опасность для населения представляется как находящаяся за пределами Кыргызстана. Один из опрошенных имамов дал комментарий в таком же духе:

“Мы объясняем им, что нельзя уезжать в Сирию, лучше оставаться на родине и делать хорошие дела.”

Имам с.Нариман, Карасуйский р-н, Ошская обл.

Для того, чтобы составить более общую картину мнений населения, в ходе исследования участникам фокус-групп был представлен список религиозных организаций (включая запрещенные) с вопросами: О каких религиозных организациях из списка Вам известно? Что Вы знаете об этих организациях? Как Вы к ним относитесь/оцениваете?

Религиозная организация	Наиболее известные отношение				Комментарии
	положительно	нейтрально	отрицательно	не знаю	
Хизбут-Тахрир			+		«Они хотят построить халифат. Среди населения живут, но мы их не признаем»
Союз евангелистских христиан баптистов			+	+	«Прозелитизм, людей обманывают. Раньше они бедных кормили»
Аль-Каида			+		«Террористическое движение»
Русская православная церковь		+	+		«Христианство, они с нами живут»
Свидетели Иеговы			+	+	«Религиозная секта»
Акромия			+	+	«Экстремистская, в Узбекистане их много»
Исламское движение Узбекистана			+	+	«Тоже религиозное террористское движение, как ХБТ»

³¹ Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, г.Джалалабад

³² Фокус-группа с женщинами и мужчинами кыргызской и узбекской национальности, г.Узген

Буддисты		+	+		«мировая религия, но они идолопоклонники»
Талибан			+	+	«Террористическое движение»
Менее известны					
ДжайшульМахди			+	+	«Ваххабитское течение»
Католическая церковь		+	+	+	«Христианство»
Адвентисты седьмого дня			+	+	«Прозелизм»

Данные сводной таблицы показывают, что большинство запрещенных экстремистских организаций известны населению и оно относится к ним отрицательно. Также негативные реакции вызывают организации, которые, по мнению участников, занимаются прозелитизмом.

Из таблицы видно, что уровень толерантности жителей южных регионов к другим религиям довольно низкий, нейтральное отношение получили только Русская Православная Церковь, Буддизм и Католическая Церковь. Положительного отношения не получила ни одна религиозная организация из перечисленных в списке, состоявшего из 21 пунктов. Создается ощущение, что среди населения распространено отношения нетерпимости к другим религиям.

Отрицательное отношение к экстремистским организациям основано на самых общих представлениях. Некоторые комментарии вроде того, что Исламское Движение Узбекистана - “экстремистское движение, как Хизбут-Тахрир” подтверждают, что население в основном практически не обладает знаниями о религиозных организациях и разнице между ними.

Одним из главных факторов, детерминирующих рост религиозного экстремизма является низкая религиозная грамотность. Именно так оценивают респонденты ситуацию в южных областях.

Низкая религиозная грамотность

Проблема религиозной грамотности религиозных лидеров – имамов - была одной из самых часто упоминаемых. В частности, респонденты отмечали, что многие имамы не имеют специального религиозного образования и обучались религии самостоятельно, что приводит к тому, что имамы не могут не только корректно предоставить информацию о религии, но и противостоять экстремистским течениям.

“Имамы неправильно информируют нас, потому что они самоучки.”³³

Более того, исходя из информации, предоставленной респондентами, можно предположить, что в некоторых случаях имамы могут разжигать конфликт между верующими и неверующими:

³³Фокус-группа с мужчинами до 30 лет, г.Джалалабад

“У нас в городе [Узген] в одной из мечетей имамы говорят, что нельзя иметь отношения с тем, кто не ходит в мечеть.”³⁴

Более того, по словам респондентов из г.Узген, один из имамов запретил использовать какую-либо музыку на мероприятиях вроде свадеб, объяснив это тем, что так положено по хадисам (предания о словах и действиях пророка Мухаммада). Судя по высказываниям респондентов о том, что “теперь невозможно отличить свадьбу от похорон,” нововведения придерживается большинство жителей города. Более того, он призывает верующих бойкотировать тех мусульман, которые не придерживаются его советов. Это не может не вызывать опасений, поскольку сегодня большинство имамов, в силу недостаточной образованности могут вводить нетрадиционные для Кыргызстана практики, подобные описанной выше, которые также способны усилить раскол между верующими одной религии.

Некоторые имамы выразили мнение, что им необходимо получать образование, причем не только религиозное. Так, имам с.Сузак отметил, что:

“Сейчас большинство имамов - самоучки, я думаю, что они должны повышать свой уровень образования. Например, на Теологическом Факультете ОШГУ есть программы повышения квалификации имамов, которые они могли бы посещать.”³⁵

Вместе с тем, в некоторых населенных пунктах такая практика уже имеет место. Например, в г.Баткен,

“Наши имамы – самоучки, но с недавних пор они ездят в г.Ош для повышения квалификации.”³⁶

На фокус-группе в г. Ош при обсуждении уровня религиозного образования, возник вопрос о необходимости высшего светского образования для имамов, как обязательного. Одна из участниц выступила против.

“Некоторые утверждают, что имамы должны иметь высшее образование. Я против идеи, что кто-то может быть имамом, имея только светское образование.”³⁷

Этот говорит о том, что данный вопрос вызывает определенное беспокойство в религиозных общинах, что происходит вольное или невольное извращение толкования требований к имамам (высшее светское и религиозное образование).

Лишь немногие упомянули о недостатке знаний у других социально значимых групп:

“Большинство учителей [в школах] не знают и не различают течений религии и

³⁴ Фокус-группа с мужчинами и женщинами, узбекской и кыргызской национальности, от 40 лет, г.Узген

³⁵ Интервью с имамом, с.Сузак

³⁶ Интервью с молодежным лидером, г.Баткен

³⁷ Фокус-группа с женщинами кыргызской национальности, г.Ош

движений экстремизма. Они получают информацию из Сети Интернет, но мы не знаем насколько достоверную информацию можно там сейчас получить. Поэтому неизвестно, какое влияние незнающие учителя могут оказать на наших детей в процессе обучения.”³⁸

Тем не менее, тот факт, что большинство респондентов ссылались на недостаточные знания именно имамов, а не других важных участников общественной жизни, может говорить о том, что в вопросах религии и религиозного экстремизма население в первую очередь склонно прислушиваться к религиозным лидерам. В то же время, выражая разочарованность в том, что они не могут всецело полагаться на имамов, жители южных регионов косвенно признавали свою зависимость от имамов, а также свою низкую религиозную осведомленность.

Образование в медресе

Только несколько человек высказались по поводу образования в медресе. Один из респондентов фокус-группы в г.Кызыл-Кия отметил, что:

“[в городе] имеется 1 медресе, но там нет контроля в отношении того, как и по каким материалам они занимаются. В разных местах [населенных пунктах] в медресе обучают учеников по разным книгам.”

Таким образом, респондент отметил важную проблему отсутствия систематического контроля учебного процесса и учебных материалов медресе, а также отсутствие единой образовательной системы в медресе южных регионов страны.

Вместе с тем, один из респондентов из Араванского района отметил, что в их медресе

“не только изучают религию, но также информатику и вождение. После окончания ученики получают водительские права.”

Образование за рубежом

Большое количество респондентов отметили, что существуют проблемы, связанные с выездом граждан КР за рубеж для получения религиозного образования.

“молодежь едет получать образование за рубежом, например, в Саудовской Аравии, Сирии, Турции, Пакистане. Эти страны выделяют квоты иностранным студентам. Проблемы возникают после того, как эти студенты возвращаются на родину, потому что они обучались в разных школах и изучали различные религиозные течения, информации о которых у нас не имеется, чему конкретно они обучали и как.”

ОВД г.Ош

“У нас в городе 2 медресе, есть имамы, которые обучались в Бишкеке и есть те, что обучались в Пакистане. Последние носят длинную одежду и иногда неправильно ведут агитационные работы, искажая основную суть Ислама, что негативно влияет на подрастающее поколение.”

³⁸Фокус-группа с женщинами, г.Джалалабад

МСУ г. Кадамжай, Баткенская обл.

Таким образом, представитель МСУ обратил внимание на то, деятельность религиозных лидеров, обучившихся за рубежом, отличается от деятельности обучившихся в Кыргызстане, что может отрицательно повлиять на тех, с кем контактируют такие имамы, в особенности на молодежь.

В свою очередь, респонденты из числа религиозных лидеров также признают проблему увеличения и разобщения религиозных учений на территории страны.

“У нас имеется 1 медресе, где работает около 10 учителей. Для желающих учиться мест хватает, но необходимо обучать имамов в Бишкеке и Оше, а не за границей, потому что обучение во многих других странах нам не подходит. Тогда они будут правильно и эффективно обучать молодежь.”

Имам с. Нариман, Кара Суйский-н, Ошская обл.

Некоторые респонденты также отметили сложность контролирования ситуации с выездом граждан за рубеж с целью получения религиозного образования.

“Нам не известно количество религиозных деятелей, которые получали образование за рубежом. Многие получают туристические визы выезжают за религиозным образованием. Данный процесс не контролируется, даже государство бессильно в этом вопросе.”

Представитель НПО г.Ош

33

Между тем, некоторые из респондентов поделились доступной им информацией относительно тенденций средиобучающихся за границей и их количества. Так, согласно имаму Араванского района, около 20-30 человек из этого района обучаются за границей. По словам имама Базар-Коргонского района, в данный момент 9 человек из этого района обучаются в религиозных заведениях за рубежом. Также 5-6 человек из Базар-Коргонского района, которые уже окончили образование за рубежом, вернулись в Кыргызстан. Имам с. Сейди-Кумского АО рассказал, что 17 человек из этого села получает образование за рубежом и что “большинство людей возвращаются на родину.”

В Сузаке наблюдается несколько другая картина.

“Молодежь, которая учится за границей, изучает другие мазхабы. Поэтому после обучения некоторые из них решают остаться в стране обучения и далее проповедовать изученное ими религиозное течение, другие же приезжают в Кыргызстан и снова уезжают, потому что их понимание религии не соответствуют нашей школе”

имам с. Сузак, Джалалабадская обл.

Исходя из того факта, что количество различных религиозных течений на территории страны в последние годы значительно выросло, можно предположить, что людей, получивших за рубежом религиозное образование, отличное от кыргызстанского, и распространяющих свои знания по возвращении в страну, значительно больше, чем тех, кто предпочел остаться.

Общеобразовательный предмет “Религиоведение”

В ходе интервью респонденты также выразили свое мнение касательно потенциального ввода общеобразовательного предмета “религиоведение” в школах. Высказались как представители администраций школ, так и обычные жители:

“Необходимо ввести такие предметы как «Религиозное познание» и «История религии» в школах. Ученики должны уметь различать разные религиозные течения и какие из них правильные”

директор школы Араванского района, Ошская обл.

“Необходимо вести в школьную программу предмет «Религиоведение». В Узбекистане ведется предмет «История религий», можно было бы тоже разработать.”³⁹

Некоторые респонденты, однако, несколько ошибочно рассматривали потенциальное нововведение не как общеобразовательный предмет, а как религиозный. Так, в своих комментариях женщины из г.Ош сказали:

“Нужно ввести предмет «Ыйман» [с кыргызского – «вера»] в школах”⁴⁰

Ошибочное представление о предмете имеют и некоторые участники образовательного процесса:

“Религию мы понимаем по-разному. Различают 3 вида понимания религии: среди людей, в религии и среди научных деятелей. У них у всех разные понятия о религии, и я тоже так объясняю ученикам. В школу мы приглашаем имамов и проводим дебаты. Ученики иногда не получают желательных ответов у имамов и потом у нас спрашивают, почему имамы не дают конкретные ответы и у них разные ответы, а мы всегда стараемся объяснить что у них понятия о религии совершенно разные, чем у нас. Я лично против составления и разработки уроков о Религии. Это может негативно повлиять на учеников”

завуч школы, с.Маасы, Ноокенский рн, Джалалабадская обл.

Даават

Достаточно большое количество респондентов отметили даават (с араб. - *призыв, приглашение*) – практику приглашения исповедовать Ислам – как большую проблему их населенных пунктов. Проблематичными видятся как сама методика распространения информации о даавате (путем вмешательства в частную жизнь), так и содержание проповедей, распространяемых даватчи (пакестанской школы ислама). Кроме того, серьезной критике подвергается внешний вид даватчи.

³⁹ фокус-группа с мужчинами и женщинами кыргызской и узбекской национальности от 30 лет, г.Узген

⁴⁰ интервью с женщинами кыргызской национальности от 30 лет, г.Ош

Важно отметить, что даават в Кыргызстане осуществляется движением ТаблигиДжаамат, статус которого неоднозначен в целом в мире. Так, движение официально запрещено в таких странах СНГ как Россия, Казахстан и Таджикистан, тогда как в Кыргызстане, а также Западной Европе и США оно не запрещено. Известно, что религиозное движение намеренно не подает заявок на регистрацию в качестве религиозной организации, поскольку позиционирует себя как аполитичное и не заинтересованное в борьбе за власть. В КР движение Таблиги Джаамат также не зарегистрировано как официальная религиозная организация, но действуют через «даават центр», созданный в ДУМК с 2014 года. Таким образом, ДУМК кооперируется с представителями движения во избежание их потенциальной радикализации наподобие той, что произошла в странах, где движение запретили, одновременно наблюдая за правомерностью их действий.

Примечательно, что в своих интервью респонденты южных областей - независимо от населенного пункта - отзывались о практике даавата исключительно негативно. Так, представитель органов внутренних дел г.Ош рассказал, что:

“Дааватчы [члены движения Таблиги Джаамат, распространяющие даават] часто необразованные и без контроля приходят [в дома к людям] и создают проблемы.”

Один из респондентов в г.Кызыл-Кия также высказался негативно, что даават может являться источником экстремизма:

“У нас не контролируют даават, из-за этого возникают проблемы экстремизма.”⁴¹

Вышеприведенный комментарий может информировать о том, что некоторые дааватчы распространяют религиозные взгляды, отличающихся от традиционно принятых или запрещенных в Кыргызстане. Можно предположить, что дааватчы, о которых говорил респондент, являются так называемыми *инкарщиками* – группой Таблиги Джаамат, отрицающей авторитет ДУМК и соответственно, не соблюдающей необходимые требования - такие как получение соглашения населения, МСУ и др. - для последующего предоставления данных документов в ДУМК для получения разрешения на совершение даавата.

Кроме того, респонденты часто выражали обеспокоенность тем, что процесс даавата, как им кажется, не контролируется:

“Дааватчы без разрешения ведут контакты с целью пропаганды религиозной информации и поэтому негативно влияют на еще не созревшее сознание школьников”

представитель органов внутренних дел, с. Базар-Коргон.

“Нужно проверить дааватчы [на право осуществлять даават]. Кроме того, они ночуют в мечети и это не совсем приятно. Государство должно взять под контроль религиозную ситуацию. Необходимо установить ограничения”

⁴¹Фокус-группа с мужчинами от 40 лет, г.Кызыл-Кия, Баткенская обл.

директор школы, г.Узген, Ошская обл.

Вместе с тем, как показали интервью с другими респондентами, процесс даавата в некоторых населенных пунктах все же контролируется. Так, аксакал с.Сузак рассказал, что:

“Аксакалы [с.Сузак] проверяют дааватчы, есть ли у них разрешение от муфтията.”

Между тем, некоторые респонденты в г.Джалалабад выразили мнение, что практика даавата должна полностью пресекаться государством:

“Многие страны запретили даават. У нас же отсутствуют запреты со стороны государства.”⁴²

Т.е., большинство респондентов выразили негативное мнение в отношении практики даавата. Возможно предположить, что дааватчы, с которыми им довелось иметь дело, принадлежали к группе инкарщиков, отрицающих авторитет ДУМК и в целом какой-либо официальной власти. Однако не исключено также, что вышеприведенные мнения основываются на сложности примирения практик Таблиги Джаамат с законами КР в области религии.

Так, даават практикуется методом обхода домов и квартир членами Таблиги Джаамат. Вместе с тем, в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР говорится, что обход жилья с целью распространения религиозной информации запрещается:

*“Распространение религиозной литературы, аудио-, видео- и других материалов религиозного содержания может осуществляться религиозными организациями в принадлежащих им на правах собственности, а также местах, выделяемых в установленном порядке для этих целей местными государственными администрациями. **Запрещается** распространение литературы, печатных, аудиовидеоматериалов религиозного характера в общественных местах (на улицах, бульварах), **обход квартир**, детских учреждений, школ и высших учебных заведений”* (статья 22, пункт 6).

В то время как в статье говорится об обходе чужого жилья с целью распространения различных видов материалов религиозного характера, можно предположить, что распространение информации устным путем также недопустимо, однако такая возможность в документе не рассмотрена.

Кроме того, практика даавата может расцениваться как миссионерство, которое, согласно Закону о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР, представляет собой *“деятельность, направлenn[ую] на распространение своего вероисповедания.”* Одновременно с этим, согласно Закону о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР:

⁴²Интервью с мужчинами до 30 лет, г.Джалалабад

“**Запрещаются** настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также **любая незаконная миссионерская деятельность**. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством Кыргызской Республики” (статья 5, пункт 4).

Однако, поскольку Таблиги Джаамат не является официально зарегистрированной организацией, возложить ответственность за осуществляемые ею действия миссионерского характера проблематично. Более того, в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР не дается точного определения миссионеров. Из названия статьи 12 “Учетная регистрация иностранных граждан (миссионеров), прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности” можно предположить, что определение миссионера ограничивается исключительно гражданской принадлежностью лица, но не его деятельностью в области распространения религиозных идей. Это также усложняет понимание положения Таблиги Джаамат в Кыргызстане.

Из недавней активной деятельности Таблиги Джаамат как отдела ДУМК необходимо отметить ее сотрудничество с Государственной Службой Исполнения Наказаний КР (ГСИН) в проведении даавата для тюремных заключенных, осужденных по статьям о религиозном экстремизме. Оценить, какое воздействие это окажет на заключенных, пока невозможно.

Вышеприведенные аргументы не обязательно говорят в пользу того, что действия участников Таблиги Джаамат в КР следует запретить. Скорее, это одно из возможных объяснений негативного отношения населения к практике даавата.

Религиозная атрибутика

Вопрос религиозной атрибутики оказался в центре публичных дебатов в силу ее ассоциации многими жителями с «чуждостью», фанатизмом, а также проявлением склонности к экстремизму. В этом, вероятно, сказывается влияние СМИ, зачастую публикующих образы экстремистов, носящих религиозную одежду или атрибутику. В вопросе о ношении мусульманской одежды, а также других религиозных атрибутов, таких как борода у мужчин, нейтральные и положительные отзывы были в меньшинстве.

Респонденты, выступающие в пользу ношения религиозной атрибутики, высказали свои мнения по-разному. Так, некоторые из респондентов считают, что:

“[Женщинам] необходимо знать, как правильно одеваться, с 15 лет девушкам нужно носить хиджаб” (женщина, г. Ош),⁴³ а также что “не надо запрещать хиджаб”

имам Араванского района, Ошская обл..

В то же время, были высказаны менее строгие взгляды:

“У нас девушки носят хиджаб, это хорошо, когда внешность соответствует внутреннему миру. Я думаю, у нас [в хиджабе] должен быть национальный колорит.

⁴³Фокус-группа с женщинами кыргызской национальности, г.Ош

Женщины не должны носить [длинную] одежду как в Саудовской Аравии, чтобы другие, увидев их, не говорили, что это женщины из Саудовской Аравии”⁴⁴

В то время как вышеприведенное мнение призывает “национализировать” хиджаб, используя яркие цвета, обычно используемые в материальной культуре кыргызов, наблюдается также склонность ассоциирования ношение хиджаба с “чистой” внутреннего мира.

Респондентов, высказавшихся против ношения религиозной одежды, оказалось сравнительно больше, однако они, как и те, кто выступал “за,” аргументировали свои взгляды в связи с различными причинами. Например, несколько респондентов затронули тему ношения мусульманской одежды в учебных заведениях:

“В школах должна быть единая форма”

директор школы, с. Маасы. Джалалабадская обл.

“В некоторых школах дети не соблюдают форму одежды, некоторые ходят в хиджабах.”

мужчина, г. Кызыл-Кия, Баткенская обл.

В то же время, респонденты, выступавшие против ношения религиозной одежды в школах, не обязательно исключали контакт учеников со всем или всеми, что имело бы отношение к религии, например, религиозными деятелями в целях получения знаний о религии:

“Преподаватели и имамы должны часто проводить [разъяснительные] мероприятия и встречи для школьников. Ученики не должны быть в хиджабе в школе, такого раньше не было и не должно быть сейчас.”

завуч школы, с. Маасы, Нокенский р-н, Джалабадская обл.

В то время как вышеприведенные мнения отражают мнения респондентов исключительно в отношении религиозной одежды в школах, прозвучало также мнение о внешкольном ношении такой одежды:

“В школе не должны носить хиджаб. После школы они могут носить, но не черный”

аксакал с. Сузак. Джалабадская обл.

Мнение может интерпретировано как желание исключить возможность ассоциации хиджаба с черным цветом одежды террористок-смертниц – образа, популяризированного СМИ.

Некоторые респонденты обращали внимание на возраст и степень “закрытости” при ношении хиджаба:

⁴⁴ Фокус-группа с женщинами кыргызской национальности, г. Ош.

“В Узгене 90% девочек ходят в платках, особенно маленькие. А некоторые женщины и вовсе закрылись.”⁴⁵

Причем этими же жителями г.Узген была затронута тема необходимости контроля со стороны государства:

“Давайте сравним с Узбекистаном: там государство всегда контролирует подобные вещи [ношение религиозной одежды], а у нас демократия... Сегодня у нас повсюду строят мечети, лучше пусть строят школы, детсады.”⁴⁶

Происходит приравнивание демократического строя к отсутствию контроля со стороны властей, а также обеспокоенность быстрым ростом религиозных институтов на фоне отсутствия развития социальных институтов образовательного и воспитательного характера.

Еще одна версия отрицательного мнения о ношении религиозной одежды касалась дааватчы:

“Хиджаб - это национальная одежда Саудовской Аравии. Мы тоже должны соблюдать правила ношения своей национальной одежды и знать, где как одеваться. Например, учителя должны носить классическую одежду, врачи – свои формы и т.д. Наши дааватчылар не знают, как правильно одеваться. В нашей стране есть демократия, то есть, мы можем выбрать подходящую для нас одежду.”⁴⁷

Кроме того, согласно вышеприведенному мнению, хиджаб рассматривается как “чужая” одежда, которую носят по причине недемократичности страны и, как следствие, отсутствия выбора.

Помимо ношения хиджаба женщинами была затронута также тема ношения бороды мужчинами:

“Молодые ребята отпустили бороды, объясняя, что это сунна [мусульманское священнопредание]. Государство должно принять закон, допускающий отпустить бороду только после 20-летнего возраста.”⁴⁸

Еще одно мнение по поводу внешнего вида, свидетельствующего о религиозности человека, прозвучало так:

⁴⁵ Фокус-группа с мужчинами и женщинами, узбекской и кыргызской национальности, от 40 лет, г.Узген, Узгенский рн, Ошская обл.

⁴⁶ Фокус-группа с мужчинами и женщинами, узбеками и кыргызами от 40 лет, г.Узген, Узгенский рн, Ошская обл.

⁴⁷ Фокус-группа с мужчинами, г.Джалалабад

⁴⁸ Фокус-группа с мужчинами и женщинами, узбекской и кыргызской национальности, 40 лет, г.Узген, Ошская обл.

“Люди, верующие в Ислам, должны соблюдать правила ношения одежды, не должны отпускать бороды и носить длинную одежду. Главное - не внешность человека, а душа человека и его дела.”⁴⁹

Описанный выше взгляд выражает желание придерживаться повседневного внешнего вида для всех граждан независимо от их религиозности или отсутствия таковой, а также то, что одежда – не показатель “чистоты” намерений человека.

Похожее мнение высказали и другие респонденты:

“Внешность и одежда не должны определять человека. Например, был такой случай в одном колледже, девушка в хиджабе украла деньги, а когда ее поймали, она призналась, что не читает намаз и носит хиджаб, потому что это модно. Этот пример показывает, что самое главное в человеке это его душа и его дела.”⁵⁰

“Мы не должны судить человека по его внешности, наоборот, мы должны смотреть на его образованность и человеческие качества.”⁵¹

Наконец, некоторые респонденты также высказывали нейтральное отношение к религиозной атрибутике:

“Люди сами должны знать, как нужно одеваться. Главное они должны чисто и аккуратно одеваться. Человек в хиджабе или без хиджаба имеют равные права, если судить человека по внешности или по одежде, то это будет дискриминация.”⁵²

“Мы не должны смотреть на внешность и судить о человеке. Самое главное - это человеческий разум и чистая душа. Человек должен доказать это своими хорошими делами.”⁵³

представитель НПО, г.Ош

Таким образом, вопрос присутствия религиозной атрибутики в общественных местах оказался одним из самых спорных среди населения: в то время как некоторые, в основном религиозные деятели или сами верующие высказались “за,” большинство опрошенных выступили “против,” хотя и на этот счет у каждого были свои объяснения. Выразившие нейтралитет по данному вопросу оказались в меньшинстве. Нужно сказать, что ношение предметов религиозной атрибутики в государственных учреждениях, общественных местах не регулируется ни одним законом КР. Например, по поводу ношения хиджабов в школе в 2011 году тогдашний министр образования К. Садыков негласно распространил приказ об их запрете в школах страны. Начались акции протеста. Министру пришлось отказаться от этой идеи⁵⁴. С тех пор вопрос: разрешать-не разрешать ношение хиджабов в школе остался открытым.

⁴⁹ Фокус-группа с женщинами, г.Джалалабад

⁵⁰ Фокус-группа с женщинами, г.Баткен

⁵¹ Фокус-группа с мужчинами, г.Джалалабад

⁵² Фокус-группа с мужчинами, г.Баткен

⁵³ Интервью с представителем НПО, г.Ош

⁵⁴ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=86419>

Дети трудовых мигрантов и молодежь.

Наиболее активной частью трудовой миграции являются жители южных областей. Некоторые респонденты отметили, что, осуществляя экономическую миграцию, население может быть решает финансовые проблемы, но создает массу других. Например, имам с. Сейди, а респонденты г. Ош рассказали, что это создает проблемы в воспитании подростков, которых трудовые мигранты оставляют на попечение родных.

Дети мигрантов, в основном, предоставлены сами себе, не имеют стремления к учебе и одновременно испытывают недостаток других альтернатив саморазвития. Вследствии этого, дети трудовых мигрантов и молодежь, в целом, подвержены негативным влияниям, в том числе, религиозному экстремизму.

повышению грамотности, а также по поступлению в ВУЗы.”

Существует также проблема занятости школьников после учебы и в целом:

“Проблемы молодежи и детей мигрантов происходят именно от безделья и бесконтрольности”.

представитель НПО, г. Кызыл-Кия, Баткенская обл.

“Им некуда пойти, отсутствует инфраструктура”.

директор школы, г. Кызыл-Кия, Баткенская обл.

Например, “в Узгене нет ни одного книжного магазина” (представитель МСУ, г. Узген), та же проблема была обозначена в г. Джалалабад представителем НПО.

Важно отметить, что на фоне возрастающего интереса населения, в особенности молодежи, к религии, занятия в школе пропускают не только дети трудовых мигрантов, но и другие, проявляющие интерес к религии. Так, респонденты из г. Джалалабад рассказали, что в их городе “ученики пропускают уроки по пятницам,” т.к. ходят на пятничный намаз.⁵⁵

Похожая проблема существует и в г. Кызыл-Кия, например, директор школы в этом городе ратует за то, чтобы:

“Запретить школьникам до 9-го класса ходить в мечеть. Они легко поддаются влиянию!”

При этом, некоторые респонденты подчеркивают необходимость контроля за детьми со стороны родителей (что реже осуществимо в случае детей мигрантов):

⁵⁵Фокус-группа с женщинами кыргызской национальности, г. Ош

“Молодежь уезжает в Сирию. Мы родителям объясняем, чтобы они контролировали своих детей”

имам, с.Сузак, Джалалабадская обл..

Еще одной проблемой в южных областях является рост практики домашнего религиозного образования. В то время как представитель МСУ г.Джалалабад рассказал, что происходит потому, что “количества мест в медресе недостаточно,” представитель органов внутренних дел Базар-Коргонского района обратил внимание на то, что “важно не количество религиозных кадров, а качество.” Директор школы г.Ош так же выразил обеспокоенность тем, что

“сегодня практика хужры [домашнее мусульманское обучение] распространяется все более быстрыми темпами. Чему их там учат –никто не знает. Вполне возможно, что дети изучают течения религиозного экстремизма. Они же никак не контролируются. К сожалению, ученики слушают имамов, а не преподавателей.”

Этничность

Среди респондентов, опрошенных в южных областях Кыргызстана, оказалось популярным мнение, что большинство религиозных экстремистов, в частности, уехавших в Сирию – из числа этнических меньшинств:

“Мы слышали, что большинство узбеков и таджиков уехали в Сирию, из-за материальных проблем”⁵⁶

“Большинство узбеков уехали в Сирию”

директор школы, г.Кызыл-Кия, Баткенская обл.

Некоторые респонденты выразили уверенность, что религиозной радикализации подвержены исключительно этнические меньшинства. Например, представитель МСУ г.Узген сказал, что:

“В Сирии воюют только узбеки.”

Другие респонденты, хотя и не были категоричны, также высказывали мысль о взаимосвязи этнических меньшинств с религиозным экстремизмом:

“По сравнению с другими регионами у нас меньше этнических групп, поэтому у нас, конечно, меньше экстремизма”⁵⁷

Представители государственных органов тоже, хотя и не так явно, отметили взаимосвязь этничности и религиозного экстремизма:

⁵⁶ Фокус-группа с женщинами до 30 лет, г.Баткен

⁵⁷ Фокус-группа с мужчинами до 30 лет, г.Баткен

“Мы проводим спортивные игры, чтобы противоборствовать экстремизму. Такие мероприятия помогают занять людей, сдружить различные этнические группы, отвлечь их от влияния религиозных экстремистских течений”

представитель органов внутренних органов, г.Базар-Коргон, Джалалабадская обл.

Мнения населения о государственной политике в области предотвращения религиозного экстремизма

Мнения, высказанные респондентами в отношении государственной политики по упреждению экстремизма зачастую затрагивали вопросы государственной идеологии и демократии. Несколько респондентов отметили, что в Кыргызстане отсутствует национальная идеология:

“Сегодня люди находятся в идеологическом вакууме”

представитель НПО, г.Ош

“У нас нет государственной идеологии как таковой”⁵⁸.

Кроме того, по мнению опрошенных, государство осуществляет недостаточно контроля за религиозной ситуацией по сравнению с другими центральноазиатскими государствами:

“В Таджикистане и Узбекистане есть жесткие законы, у них молодежи до 18 лет запрещено посещение мечети. Мы бы поддержали такой закон, если бы у нас решили его ввести. Мы думаем, что родители, которые хотят, чтобы их дети были религиозными, должны учить детей до 18 лет религии самостоятельно дома, не разрешать им ходить в мечети»⁵⁹

43

Более того, в своих сравнениях респонденты склонны ошибочно ассоциировать то, что по их мнению, является отсутствием контроля, с демократическим режимом государства:

“Давайте сравним с Узбекистаном: там государство всегда контролирует [ношение религиозной одежды], а у нас демократия...”⁶⁰

Соответственно, чувствуя себя уязвимым, население настороженно и даже с опаской относится к ситуациям, связанным с появлением “чужой” идеологии, которой оно боится быть не в состоянии противостоять без помощи государства:

“В Нарыне сейчас представители Ирана строят Университет Ага Хана. Иранцы - шииты, мы же – сунниты, то есть, они могут обучать наших студентов своему течению и со временем в Кыргызстане может назреть конфликт на почве религиозного

⁵⁸ Фокус-группа с мужчинами и женщинами узбекской и кыргызской национальности от 40 лет, г.Узген, Ошская обл

⁵⁹ Фокус-группа, мужчины, до 30 лет, г.Кызыл- Кия, Баткенская обл.

⁶⁰ Фокус-группа с мужчинами и женщинами узбекской и кыргызской национальности от 40 лет, г.Узген, Ошская обл.

разногласия между его собственными гражданами. Государство не должно было разрешать открытие этого университета”⁶¹

Чувство разочарованности работой государства присутствовало и в других комментариях опрошенных:

“У нас 85 человек уехали в Сирию. Нельзя было этого допускать, необходима профилактическая работа против экстремизма, пока еще не поздно”⁶²

“Государственные работодатели говорят и обещают много, но на практике не выполняют обещания, то есть их слова пустые”⁶³

Однако временами звучали и не вполне обоснованные комментарии в адрес государства. Так, участники фокус-группы, мужчины от 40 лет г.Кызыл-Кия, посчитали, что:

“Государство недостаточно работает по вопросам религии, т.к. в ее отношении нет законодательства и контроля. В результате у нас проблемы экстремизма.”

Можно заключить, что в целом население не удовлетворено политикой государства в религиозной сфере, объясняя это как вполне вескими причинами (отсутствие идеологии), так и мнимыми (некорректные представления о демократии, отсутствие контроля религиозной ситуации).

Мнения населения о работе государственных органов в области предотвращения религиозного экстремизма

Зачастую в своих ответах респонденты южных областей упоминали такие государственные органы как ГКНБ, 10-ый отдел МВД, а также МСУ. В редких случаях вместо конкретного государственного органа упоминалось “государство,” вероятно, ввиду неосведомленности респондентов. ГКДР была упомянута всего один раз, в г.Баткен. Также один раз была упомянута прокуратура.

“В городе Баткен ГКНБ, комиссия по религиозным вопросам [ГКДР], и 10-ый отдел [МВД] хорошо работают. Они проводят встречи для школьников старших классов и для родителей, показывают видеоролики об экстремизме. Также организуют дебаты по вопросам религии, с тем чтобы показать важность борьбы против разных запрещенных течений. Кроме того, происходит улучшение религиозной ситуации благодаря новой концепции, где обозначили необходимость взаимодействия между государством и религией”⁶⁴

⁶¹Фокус-группа с мужчинами до 30 лет, г.Кызыл-Кия

⁶²Фокус-группа с мужчинами до 30 лет, г.Джалалабад

⁶³Фокус-группа с мужчинами до 30 лет, г.Джалалабад

⁶⁴Фокус-группа с мужчинами до 30 лет, Баткен

“10-ый отдел [МВД] и прокуратура города проводят собрания и дебаты по вопросам религии и показывают видеоролики”⁶⁵

В отзывах об МСУ респонденты высказывали удовлетворенность их работой, но вместе с тем отмечали, что им хотелось бы, чтобы о вопросах религии и экстремизма им рассказывали другие, возможно более подготовленные, специалисты:

“Местные органы проводят встречи и рассказывают подробно о религии, терроризме и экстремизме. Мы тоже получаем много информации из книг, ТВ, хотя я считаю, что очень важно, чтобы об этих вопросах рассказывали специалисты.”⁶⁶

“Местные органы работают по возможности как могут, ежемесячно проводят мероприятия 1-2 раза”

завуч школы, с.Маасы, Джалалабадская обл.

Похожий отзыв прозвучал в адрес ГКНБ:

“В общем у нас ГКНБ и другие органы как могут работают, но могли бы работать лучше.”⁶⁷

Кроме того, самими представителями государственных органов был поднят вопрос о взаимодействии между ними. Так, представитель органов внутренних дел г.Ош и представитель МСУ г.Узген негативно отзывались о работе судов:

“Нужно ужесточить наказания в тысячи раз. Сегодня штраф за религиозный экстремизм 500 сомов. Это смешно. Почти год занимаешься этим вопросом и после суда экстремист выходит на свободу”

представитель органов внутренних дел, г.Ош.

“У нас судьи гниды. Они отпускают экстремистов”

представитель МСУ, г.Узген, Ошская обл.

Таким образом, в представлении работников государственных органов суды не только не выполняют свою работу корректно, но и создают препятствия в работе других государственных органов.

Выводы

Прежде всего, отметим, что все респонденты выступают против религиозного экстремизма. Для многих экстремизм связан с событиями в Сирии. То есть опрошенные респонденты не рассматривают религиозный экстремизм, как угрозу для Кыргызстана.

⁶⁵Фокус-группа с женщинами до 30 лет, г.Джалалабад

⁶⁶Фокус-группа с женщинами до 30 лет, г.Ош

⁶⁷Фокус-группа с женщинами до 30 лет, г.Баткен

Опрошенные обратили внимание множество проблем в области религии, которые при определенных условиях могут подтолкнуть граждан к религиозному экстремизму. Это низкая религиозная грамотность как самих граждан, так и религиозных деятелей, социально-экономические проблемы, особенно бедность и безработица, часто сопровождаемые трудовой миграцией и межэтнические проблемы.

Низкая религиозная грамотность включает в себе целый комплекс проблем, таких как отсутствие религиозного образования у имамов, низкое качество образования в местных медресе, а получение религиозного образования за рубежом и связанная с этим высокая вероятность нетрадиционных религиозных взглядов выпускников. Большинство респондентов отмечали, что необходим общеобразовательный предмет о религии в светских учебных заведениях, который бы служил надежным источником информации о религиях.

Бедность и безработица вынуждает большую часть трудоспособного населения уезжать на заработки за границу. Это создает проблемы для детей трудовых мигрантов, обычно оставляемых на попечение родственников. В отсутствие какой-либо молодежной политики и недостатка инфраструктуры для досуга и саморазвития, дети мигрантов чаще остальных теряют интерес к учебе. В итоге молодежь, особенно дети мигрантов, маргинализуется и становится легко уязвимой в отношении негативных влияний, включая религиозный экстремизм.

Несмотря на участие в экстремистских религиозных организациях представителей различных этничностей, среди населения кыргызской национальности превалирует убежденность, что участники таких организаций – исключительно представители этнических меньшинств, в частности узбеки. Распространенность такого мнения может свидетельствовать о продолжающемся напряжении в межэтнических отношениях и недоверии к представителям других этнических групп.

Большие споры вызвал вопрос о религиозной атрибутике, в частности ношения хиджаба женщинами, длинной одежды и бороды мужчинами в общественных местах, особенно светских учебных заведениях. Были озвучены мнения как “за,” так и “против.” Одни отмечали, что мусульманская атрибутика была “импортирована” из арабских стран и потому чужда местной культуре. Ассоциируется с фанатизмом и религиозным экстремизмом. Другие утверждали, что необходимо соблюдать религиозный дресс-код и уважать право на самовыражение тех, кто его соблюдает. Для одних хиджаб оказался допустимым только в цветах национального колорита, для других достаточно было, чтобы хиджаб не был черным – во избежание ассоциаций с образом террористок-смертниц. Таким образом, вопрос религиозной атрибутики остается открытым.

Кроме того, жители южных регионов затронули проблему практики даавата, осуществляемой религиозным движением Таблиги Джаамат, и единодушно выразили в ее отношении негативное мнение. Важно отметить, что в законодательстве действительно имеются некоторые пробелы касательно регулирования действий практики даавата, которые могут сбить с толку граждан. Например, даават по сути является миссионерством, которое запрещено Законом о свободе вероисповедания и религиозных

организациях КР. Однако, поскольку Таблиги Джаамат не является официально зарегистрированной организацией, возложить ответственность за ее действия миссионерского характера проблематично. Кроме того, в Законе определение миссионера ограничивается исключительно иностранным гражданством лица, но не его деятельностью в области распространения религиозных идей.

Очевидно, что население недостаточно осведомлено о политике государства в религиозной сфере. В своих интервью респонденты отмечали, что государство не запрещает Таблиги Джаамат, объясняя это тем, что оно не заботится о гражданах. На деле же государство сознательно приняло такое решение, чтобы избежать ухода членов движения “в подполье”, подобное тому, что произошло в Казахстане. Эффективность принятых мер может быть вопросом для дебатов, однако факт, что государство ведет работу в сфере религиозной безопасности очевиден. Более того, граждане склонны связывать то, что рассматривается ими как отсутствие мер, с демократическим режимом страны, к которому у них впоследствии развивается негативное отношение.

Относительно знаний о работе государственных органов у населения наблюдается довольно высокая осведомленность о работе правоохранительных органов, национальной службы безопасности и органов местного самоуправления, которые регулярно проводят разъяснительные беседы и другие профилактические мероприятия. Однако осведомленность населения о законодательстве в сфере религии и работе ГКДР низкая, практически отсутствует.

Чуйская, Иссык-Кульская, Таласская, Нарынская области и г. Бишкек

Данный раздел основан на анализе 34 интервью и 11 фокус-групп. Участниками полевого исследования по северу республики стало около 80 респондентов в четырех областях (Чуйская, Таласская, Иссыккульская, Нарынская) и г. Бишкек. В число респондентов вошли граждане КР – формальные и неформальные лидеры в лице религиозных деятелей, аксакалов, представителей НПО, молодежных и женских организаций. Также были опрошены работники местных органов внутренних дел (областных и районных), главы айылокмоту и районных администраций, образовательных учреждений и жители местных сообществ.

Восприятие религиозного экстремизма

Никто из опрошенных не рассматривает религиозный экстремизм, как целостное явление. Обращается внимание на его отдельные аспекты. Причем, очень часто, экстремизм не связывается с Кыргызстаном. Некоторые склонны относить прозелитизм к религиозному экстремизму.

«Слышали, что боевики Сирии захватывают территории, для построения своего государства со своими законами. В экстремизме нет ничего хорошего, это войны, убийство»⁶⁸.

«Экстремизм – это когда вербуют людей и увозят на войну. В Сирию уезжают. Больше не знаем.»⁶⁹

«Экстремизм – это фанаты. Есть среди них и заинтересованные в деньгах.»⁷⁰

«Экстремизм – одно из течений религии, где люди понимают религию как войну, как борьбу с неверными. Военизированное направление. Цель, которых- уничтожение людей другой веры. «Чем больше ты убьешь неверных людей, тем лучше будет им и богу». Они считают, что они лучшие, чем другие. Это из-за религиозной безграмотности среди населения. Те же сектанты ходят, пропагандируют свое, а от незнания люди им верят и переходят в их веру»⁷¹?

“Экстремизм – это нечто отрицательное в религии. Когда мусульмане уходят в другую религию, неправильные течения.”

Из ответов респондентов видно, что религиозный экстремизм представляется ими, как насильственное изменение основ конституционного строя, осуществление террористической деятельности, возбуждение религиозной розни, сопровождаемое с насилием, пропаганда свой исключительности по признаку отношения к религии. Все эти

⁶⁸Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, с.Арашан, Аламудунский р-н, Чуйская обл.

⁶⁹Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, с.Карабура, Карабурунский р-н, Таласская обл.

⁷⁰Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Нырын, Нарынская обл.

⁷¹Фокус-группа с женщинами от 30 лет, с.Сокулук, Сокулукский р-н, Чуйская обл.

признаки религиозного экстремизма упоминаются по отдельности и без относительно их проявления в Кыргызстане.

Ниже ответы воспитанников медресе и представителей общественных религиозных организаций. Здесь акцент делается на том, что экстремизм нельзя связывать только с Исламом.

«В Исламе нет экстремизма и терроризма. Настоящий мусульманин на это не пойдет.. Экстремисты, прикрываясь религией совершают различные преступления. Навязывать религию нельзя. В СМИ, Интернете - везде говорят только об исламском экстремизме. Это неправильно. У Хизбут-Тахрир есть цель – построить Халифат. Они хотят уничтожить Ислам, и не извне, а изнутри. У меня есть знакомые в этой секте, когда разъясняешь им суть религии, они не хотят понимать, не слушают.»⁷²

«Экстремизм и терроризм-это когда совершаются плохие дела, прикрываясь религией (очерняют религию). В СМИ дают информацию, что это делают исламские экстремисты и террористы, Ислам – это самая чистая вера. Настоящий мусульманин никогда не пойдет на убийство и плохие деяния. Те, кто не знает, что такое Ислам, могут поверить в экстремизм. Экстремисты – это те, которые обманывают. Молодежь едет в Сирию не из-за денег, а потому, что их головы одурманены «красивыми» и «правильными» словами вербовщиков. И все это из-за отсутствия элементарных знаний»

«Экстремизм – означает «крайний,» и здесь применяют насилие. Очерняют Ислам. В истории религии нет экстремизма, это когда навязывают свою идею силовыми методами. Ислам не должен быть навязан, даже отец сыну не должен навязывать свои идеи. Это отрицательное явление.»⁷³

Все опрошенные оценивают религиозный экстремизм, как недопустимый для страны в целом, для Ислама, в частности.

Основным источником информации о религиозном экстремизме для них являются СМИ и Интернет. Один респондент отметил, что знаком лично с приверженцами Хизбут Тахрир, отметил их фанатизм, свое неприятие их идеологии, но показал свою несостоятельность в противодействии этим взглядам.

Достаточно устойчивым среди участников фокус-групп является мнение, что религиозный экстремизм большее распространение получил на юге. Свое мнение они аргументируют тем, что (опять же благодаря СМИ) среди выехавших в Сирию большинство составляют выходцы юга. Из всех респондентов только участники фокус-группы в Сокулук стали свидетелями проявления экстремизма.⁷⁴ Представитель ОВД Октябрьского района г.Бишкек назвал религиозный экстремизм большой проблемой для МВД.⁷⁵

⁷²Фокус-группа с молодыми людьми и девушками кыргызской и русской национальности до 30 лет, Бишкек

⁷³ Фокус-группа с мужчинами от 30 лет, Кокжар, Чуйская обл.

⁷⁴ По словам респондентов, школу №3 г.Сокулук собирались взорвать из-за того, что ее директор запретил девочкам носить хиджаб. У женщин-экстремисток было обнаружено взрывное устройств в арендованной ими квартире. Фокус-группа с женщинами от 30 лет, с.Сокулук, Сокулукский р-н, Чуйская обл.

⁷⁵Убийство участкового инспектора Октябрьского РОВД, нападение на К.Маликова

В ходе проведения фокус-групп участникам предлагался список религиозных организаций (включая запрещенные) с вопросами: О каких религиозных организациях из списка Вам известно? Что Вы знаете об этих организациях. Как Вы к ним относитесь/оцениваете?

Религиозная организация	Наиболее известные отношение				Комментарии
	положительно	нейтрально	отрицательно	не знаю	
Русская православная церковь	+	+			«Наши братья славяне»
Союз евангелистских христиан баптистов			+	+	«Прозелитизм, много конфликтов в семьях»
Аль-Каида			+		«Террористическое движение»
Хизбут-Тахрир			+		«Ваххабитское течение»
Свидетели Иеговы			+	+	«Прозелитизм»
Талибан			+	+	«Террористическое движение»
Менее известны					
ДжайшульМахди			+	+	«Ваххабитское течение»
Акромия			+	+	«Экстремистская группа в Оше много, как и ХБ хотят построить Халифат»
Католическая церковь				+	«христианство»
Адвентисты седьмого дня			+	+	«Прозелитизм»
Исламское движение Узбекистана			+	+	«Узбеки-фанаты»
Буддисты					«мировая религия»

50

Как видно, из таблицы больше всего пользуется поддержкой Русская православная церковь. Факты прозелитизма в КР для большинства респондентов неприемлимы и потенциально могут стать дестабилизирующим фактором.

Религия и политика

Исламские лозунги периодически звучат из уст кыргызстанских политиков. Многие политические деятели открыто говорят о своей религиозности. Но респонденты, в большинстве своем, видят в этом элементы популизма и считают их недопустимыми:

*«Доверяю верующему человеку. Потому что верующий будет отвечать за неправильные деяния перед Богом».*⁷⁶

⁷⁶Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, ж/массив Арчабешик, г.Бишкек

«Это нормальное явление, когда наш президент говорит “Куудайбюурса, “Куудайсактасын”. Это внушает доверие, и верится, что человек, который это говорит, не совершит плохих действий.»⁷⁷

«В Кыргызстане много мусульман, поэтому, чтобы понравиться им, политики заигрывают с ними. Но у нас нет политиков истинно верующих. Нельзя смешивать политику и религию.»

Представитель общественного объединения, г.Бишкек

«Политики не должны выставлять на показ свою веру в Бога. Некоторые из них, прикрываясь религией, берут несколько жен. И это неправильно. Такие политики не вызывают доверия.»⁷⁸

«Некоторые политики используют религиозность верующих, особенно, во время выборов. Сейчас трудно кому-то поверить из политиков»⁷⁹.

«Депутаты 5 созыва в Белом Доме [ЖогоркуКенеш], где принимают законы светского государства, открыли намазкану. Я очень не доволен. Лучше бы эти деньги вложили детский садик в селе. И получили бы благодарность от народа. Депутаты сами себе противоречат. Под прикрытием хаджа или чтением намаза чего только не делают. После этого я не верю политикам»⁸⁰.

«Партия “Улуу Кыргызстан” выходила на выборы в Жогорку Кенеш под религиозными лозунгами. Это не правильно. Это противоречит нашей Конституции”⁸¹.

Респонденты осознают, что происходит религиозизация политики. Президент страны открыто идентифицирует себя с Исламом и это подстегивает исламизацию страны. В то же время, у достаточно большой части населения есть четкая позиция, что религия и государство должны быть отделены друг от друга.

«Человек, который занимается религией, донесением веры до других людей, не должен заниматься политикой. Только религией!!»⁸².

“Наше государство светское. И религия не может вмешиваться в политику. Государство не вмешивается в дела религии, и наоборот.”⁸³

Обращает на себя внимание и разделение мечетей по этническому признаку.

«Идет разделение мечетей по национальному признаку, что ведет к ухудшению межэтнических отношений. Так не должно быть. Где человек увидел мечеть, туда и заходит, вера-то одна.»

⁷⁷ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчи, Иссыккульская обл.

⁷⁸ Фокус-группа с женщинами от 40 лет, с.Бирлик, Иссыккульская обл.

⁷⁹ Фокус-группа с мужчинами до 40 лет, с.Кокжар, Чуйская обл.

⁸⁰ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 50 лет, г.Нарын

⁸¹ Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, с.Атбаши, Нарынская обл.

⁸² Фокус-группа с женщинами от 40 лет, с.Сокулук, Чуйская обл.

⁸³ Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, с.Атбаши, Нарынская обл.

Представитель НПО, г. Токмок

«У турков свой имам. Поэтому турки к нам не заходят почти».

с.Карабура, Таласская обл.

Факт межэтнического разделения мечетей и медресе также используется в процессе политизации Ислама, когда политики той или иной национальности обращаются к религиозным общинам своей этничности для достижения своих целей.

Религиозное образование

Положение с религиозным образованием сложное и оценивается, как фактор развития религиозного экстремизма. В Кыргызстане до сих пор и не создано собственной системы религиозного образования для мусульман. Поэтому часто молодые люди, желающие получить богословское образование, отправляются в Египет, Пакистан, Турцию, Кувейт где нередко оказываются вовлеченными в деятельность международных экстремистских групп. По возвращении в страну эти новоиспеченные богословы привозят с собой не только страсть проповедников, но и идеологию исламского радикализма.

Пока не выработаны стандарты религиозного образования на государственном уровне. Программы обучения медресе и университетов не согласовываются ни с Министерством образования и науки, ни с ДУМК. Квалификация преподавателей в большинстве случаев сомнительна.⁸⁴ Предстоит огромная системная работа по повышению качества религиозного образования, определенная Концепцией государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы.

Поэтому повышение уровня религиозного образования рассматривается респондентами, как фактор предупреждения религиозного экстремизма в стране.

Как и по всей стране, уровень религиозного образования на севере очень низкий. Поэтому скепсис населения по этому поводу обоснован.

Всего в Нарынской области сейчас 119 имамов: из них 11 с высшим образованием, 29 закончили медресе, 29 – различные курсы и 50 – самоучки. Вот их религиозная образованность. Сколько из них сможет участвовать в дискуссиях, например, с представителем Хизбут-Тахрир? Единицы. А образование и знания имамов напрямую связаны с эффективностью профилактической работы среди населения.

Представитель ОВД, Нарынская обл.

«У них [представителей духовенства] много дел вроде проведения нике и чтения Корана на похоронах. Поэтому в вопросах профилактики мы на них особо не рассчитываем. У большинства такой низкий уровень образованности религиозной грамотности, не понимаю каким образом ГКДР выдает им сертификаты».

Представитель ОВД, г. Токмок

«Будет грамотный имам читать проповедь в мечети по бумажке?»⁸⁵

⁸⁴http://24.kg/obschestvo/28134_v_kyrgyzstane_92_protsesta_rukovoditeley_religioznyih_uchebnyih_zavedeniy_ne_dopuschenyi_k_attestatsii/ [доступ 22.02.2016]

⁸⁵Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, г. Талас

«У нас все имамы – самоучки. Прошли краткосрочные курсы имамов, получили аттестацию и служат в мечетях. Любой 15-летний пацан-салафит, начитавшийся книг, брошюр, информации в Интернете «заткнет» их в споре».

Представитель ОВД, с.Кызыладыр, Таласская обл.

Практически все респонденты понимают важность религиозного образования как фактора предотвращения религиозного экстремизма. Но как видно, один из важнейших субъектов профилактики и предотвращения религиозного экстремизма - ДУМК - в лице своих представителей на местах не способен решать такие задачи в силу низкого уровня религиозного образования имамов⁸⁶.

Нужно отметить, что большинство имамов декларируют свое стремление к повышению уровня образования, как религиозного, так и светского. В связи с этим по поводу необходимости высшего светского образования среди респондентов были те, кто однозначно считает это необходимым, и те, кто затруднился высказать свои соображения по этому поводу. Тех, кто затруднился ответить на этот вопрос было очень мало. Однако необходимо отметить, что заявление большинства имамов о их желании повышать уровень своего светского образования может быть только вербальным проявлением, поскольку длительное время они привыкли вести свою деятельность без каких либо требований со стороны государства.

«Имам должен иметь диплом высшего учебного заведения. Это ведь не только профессиональные знания, это еще и умение оценить ситуацию, сделать выводы, найти пути решения, уметь жить в социуме. Стать имамом- это не просто выучить арабский язык и Коран и красиво, с интонацией читать его. Это и выпускник медресе может. Чтобы стать духовным лидером, нужны годы труда над собой, самообразование. Тут у нас молодые имамы закончат медресе или курсы и думают, что они достойны почета и уважения.»

Представитель НПО, г.Токмок

«Может быть и нужно высшее образование. Я в мечеть не хожу. С имами встречаюсь только на мероприятиях, не разговариваю.»⁸⁷

«У меня дядя преподает в медресе. И у него нет высшего светского образования. Только училище и медресе, курсы в Бишкеке. А если будут требовать высшее образование, то его уволят. Если требовать, то дайте время, чтобы такие как он выучились.»⁸⁸

Примечательна история одного из имамов в с.Чолпонбай Карабурунского района Таласской области. Респондент рассказал, что на момент интервью работал имамом четвертый месяц в одной из мечетей села.⁸⁹ Образование неоконченное среднее, несколько раз ходил на даават. Среди общины мечети есть 2 выпускника Исламского

⁸⁶. Из 1300 имамов, допущенных к аттестации, не прошли ее 800 имамов

http://vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=39256:lish-500-imamov-po-strane-proshli-attestatsiyu-dumk&Itemid=80#ixzz410Eivzo

⁸⁷ Фокус-группа с молодыми людьми и девушками до 30 лет, г.Каракол, Иссыккульская область

⁸⁸ Фокус-группа, мужчины, до 30 лет, с Кой Таш, Аламудунский рн, Чуйская обл.

⁸⁹ В селе 4 мечети, 1 из них не зарегистрирована

Университета, но они оба отказались стать имамами. Когда люди выбрали респондента, он переживал, что не сможет грамотно отвечать на вопросы на жума-намазе о салафитах, мазхабах и о Сирии: «Я знаю только наш мазхаб [ханафитский].» Имам сообщил, что хотел бы учиться, но не имеет для этого финансовой возможности.⁹⁰

Сами респонденты, не связанные с религиозной деятельностью, осознают, что уровень их собственных религиозных знаний также не соответствует современным реалиям.

«Говорят, что в больших мечетях пропагандируют экстремизм. Но слабость наших религиозных знаний не позволяет нам, простым верующим, определить эту агитацию. Вроде все правильно говорят. А потом оказывается, что есть детали, о которых мы и не знали.»⁹¹

«Молодежь часто уходит за лидером, не зная мазхабов – ни к которому принадлежит сами, ни тот, который будут ему проповедовать. Отсюда возникает масса проблем, включая экстремизм.»

с. Чолпонбай, Карабурунский р-н, Таласская обл.

Большинство опрошенных хотят получать религиозные знания. Это относится ко всем возрастным группам.

«Может быть, нужно читать Коран и на примерах из жизни объяснять, что хорошо, а что плохо. Люди будут прислушиваться и больше станут понимать.»⁹²

«Необходимо на государственном уровне поднимать вопрос о повышении религиозного образования и верующих и не верующих, а то неизвестно, куда мы придем через 2-3 года.»

Представитель ОВД, Джетиогузский р-н

Необходимо отметить, что практически никто не обратил внимание на низкий уровень религиозных знаний представителей органов государственной власти и МСУ. Только в Чуйской области и Бишкеке единицы респондентов упоминают необходимость повышения уровня религиозоведческой подготовки учителей среднеобразовательных школ. В реальности такая проблема актуализируется в настоящее время. Поэтому способность ОМСУ противостоять распространению религиозного экстремизма на местах вызывает сомнение.

⁹⁰ Например, Казыят выпустил методичку для работы имамов с населением по проблемам религиозного экстремизма, которая стоит 300 сом. Респондент сообщил, что копил деньги, чтобы купить ее.

⁹¹ Фокус-группа с молодыми людьми и девушками до 30 лет, г. Каракол, Иссыккульская область.

⁹² Фокус-группа с женщинами от 30 лет кыргызской и русской национальности, с. Сокулук, Чуйская область

Образование в медресе

Низшей ступенью получения религиозного образования в стране является медресе, которые в свою очередь делятся на 4 уровня. По последним данным ГКДР их в КР 79. Из них 39 действуют в северных областях и г. Бишкек.

Низкий уровень подготовки большинства религиозных представителей мультиплицируется через образовательную деятельность медресе.

«В медресе не дают хороших религиозных знаний, потому что сами преподаватели слабы»⁹³.

«Некоторые родители не хотят, чтобы дети учились в медресе. Даже стали забирать их из-за боязни пропаганды экстремизма»⁹⁴.

Ни один из опрошенных мударисов или директор медресе не акцентировал внимание на этих вопросах.

Главной проблемой медресе, по словам воспитателей или директоров медресе является недостаточное финансирование. При этом многие апеллировали за помощью к государству, но нормативно-правовые акты, регулирующие религиозные отношения, запрещают это. Об этом большинство опрошенных, видимо, не знают. Вопросы обеспечения учебно-методическим материалом и учебниками поднимались редко. Хотя интервьюируемые обращали внимание, что учащиеся занимаются с одной книгой группой.

Все опрошенные представители медресе полагают нужным наделить медресе правом выдавать государственный аттестат о среднем образовании.

«Все родители спрашивают, имеет ли право медресе выдавать аттестат. У нас нет такого права. Узнав об этом, некоторые родители не отдают детей в медресе. Речь идет не только о светском образовании. Главная функция медресе – дать веру, этику отношений и поведения.»

Директор медресе, с.Бакай Ата, Таласская обл.

Не многочисленные попытки руководства медресе определить своих воспитанников в общеобразовательные школы сопровождаются сложностями. Руководство средних образовательных учреждений неохотно принимает детей, опасаясь, что они будут заниматься дааватом среди учеников школы.

«Почему наших детей не берут в школы? Они такие же граждане нашей страны. И у наших детей должен быть аттестат. Без образования они ничего не добьются в жизни.»

Медресе, с. Кара Бура, Таласская обл.

⁹³ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчы, Иссыккульская обл.

⁹⁴ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, с.Кара Бура, Таласская обл.

Поскольку религия отделена от государства, она фактически не интегрирована в образовательную систему страны. Как было отмечено в главе об экспертных интервью, в настоящее время делаются попытки выработать механизм, чтобы использовать усилия и возможности теологических факультетов образовательных учреждений во благо улучшения ситуации с образованием в медресе.

Образование за рубежом

Серьезное беспокойство практически у всех вызывает неконтролируемый выезд молодых людей за получением религиозного образования за рубежом:

«Учет тех, кто уезжает учиться за рубеж, не ведется. Если уезжают со стороны Муфтията, то это хорошо. Больше беспокоят те, кто выезжает самостоятельно. Где учатся, чему учатся, в какое течение попадают - неизвестно. Чему они будут учить других по возвращении? Необходимо вести контроль со стороны государства. У нас нет порядка».

Имам, с.Бакай Ата, Таласская обл.

«Многие уезжают учиться за рубеж, а вот каким именно течением его учат, мы не знаем. Поэтому со стороны государства необходим жесткий контроль. Вести учет: куда выезжают, какое образование получают и какую пользу такие люди могут принести государству».

Имам, с.Боконбаево, Иссык Кульская обл.

«Скоро будет остро стоять вопрос с теми выпускниками, которые закончили учебу в зарубежных странах. Саудовская Аравия (200-300 человек учатся из Кыргызстана) - у них религиозная школа ближе к ваххабисткой. Турецкая школа - тоже отличная от нашей. В Ираке (30 человек учатся) – шииты. Государство должно глубже вникать в эти вопросы. Возможно, это может показаться вмешательством с его стороны, но с другой стороны, это ведь вопрос безопасности»

Представитель общественногосударственного объединения, г.Бишкек

«Перед тем как отправлять молодых людей на учебу за рубеж, с ними нужно работать, готовить, имамы должны провести с ними беседу. Нужно чтобы они знали свой мазхаб и в чужой стране они могли противостоять другим течениям Ислама»⁹⁵.

Бесконтрольность получения зарубежного религиозного образования нашими соотечественниками привело к внутриконфессиональной разобщенностью мусульман:

«В селе 4 мечети. Между собой не общаемся. Что и как проповедуют в других мечетях - не знаю. Говорят, что в верхней мечети салафиты».

с.Чолпонбай, Карабурунский р-н, Таласская обл.

Общеобразовательный предмет «Религиоведение»

⁹⁵ Фокус-группа с мужчинами от 40 лет, с.Кок Жар, Чуйская обл.

Обсуждается вопрос о введении предмета «Религиоведение» в школьную программу. По этому поводу большая часть опрошенных выступают «за». Обращается внимание, что это должно быть в компетенции государства и светских учреждений:

«Нужно вводить обязательно в учебную программу с 5 класса.»

Представитель НПО, г.Талас

«Введение в школе предмета религиоведения – это полезный предмет. Это не помешает людям, например, исповедующим Православие, узнать Ислам и Буддизм. Но только предмет должен называться не Религиоведением, а Этикой. Должны быть учебники и педагоги со светским образованием. А не так, что придет молдо и будет говорить только об исламе. Нужен такой педагог, который бы рассказал обо всех религиях правильно.»⁹⁶

Несколько другая позиция у имамов:

«Необходимо вводить урок религиоведения с 5 класса. Программа должна разрабатываться Муфтиятом. Имамы должны читать лекции только по Исламу.»

Имам, с.Эшперов, Иссыккульская обл.

«Надо ввести урок с 5-6 класса. 80% преподавания предмета посвятить Исламу.»

Имам,с.Чолпонбай, Карабурунский р-н, Таласская обл.

Опрошенные имамы полагают, что уроки религиоведения должны быть направлены на воспитание духовности, нравственности, культуры поведения, богобоязненности и уважения к старшим, привитие детям моральных ценностей. Причем, ключевым является то, что большую часть учебной программы должна быть посвящена исламу, особенно ханафитскому мазхабу. Необходимость преподавания знаний по другим религиям Кыргызстана практически не акцентируется. Создается ощущение, что они желают перенести часть учебных программ медресе в среднюю образовательную школу, что запрещено Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». Видимо, опасаясь именно этого, часть респондентов выступила против введения предмета «религиоведения» в школах. В статье 6 «Образование и религия», пункт 8 вышеназванного Закона записано, что могут включаться в программы государственных учебных заведений программы религиозных дисциплин, имеющих только **общеобразовательный** характер.

Особо уязвимые слои населения

Интересно, что, в отличие от южных областей, женщины, как уязвимая группа для религиозного экстремизма упоминается реже. Акцент больше делается на молодежь. Набор факторов, способствующих вовлечению этих групп в экстремистские течения остается общим для всей страны.

«Большой проблемой является отсутствие досуга для молодежи. Молодежь больше времени проводит на улице. Им нечем заняться, поэтому они попадают в различные

⁹⁶Фокус-группа с женщинами от 30 лет, с.Сокулук, Чуйская обл.

группировки, течения. Отсутствие инфраструктуры усугубляет ситуацию, например, в 7 учебных заведениях и 9 средних школах нет спортзалов».

Представитель молодежной организации, г.Талас

«Сейчас спортивных клубов, клубов по интересу для молодежи именно в селах очень мало.»⁹⁷

«Возможно от безделья и безработицы молодежь попадает в разные религиозные течения, идут на преступления. Занятой части молодежи некогда этим заниматься».

Представитель МСУ, с.Боконбаево

«Молодежь в большинстве своем религиозно безграмотна. Им легко внушить все, что хочешь. А если еще тяжелая ситуация в жизни, то психологически они становятся уязвимыми. И тут их могут подобрать экстремистские течения».

Завуч средней школы, г.Бишкек

«Необходимо проводить разъяснительную работу среди женщин, так как они не могут получить информацию в мечетях, в отличие от мужчин».

Представитель ОО, г.Талас

Процесс вовлечения этих групп в религиозный экстремизм идет непрямыми путями и условия, ведущие к этому в каждом конкретном случае могут быть разными. Часто это является результатом стечения обстоятельств: условий среды проживания и личностных факторов. В том числе чувство отчужденности, растерянности, неуверенности в себе. Вовлечение чаще всего основывается на социальных связях. Кроме того, имеет значение предлагаемые различные формы поддержки, например деньги, защита, удовлетворяющие материальные и социально-психологические потребности молодежи и женщин. Экономический кризис и, как следствие, рост уровня бедности и безработицы могут усилить их уязвимость, расширить социальную базу экстремизма и радикализма.

Даават

По сравнению с югом страны, отношение к практике даавата более положительное, но много негатива по отношению к даватчи. Респонденты сообщали, что в вопросах организации даавата Муфтияту удалось навести видимость порядка:

«Даватчи должны проходить регистрацию. Особенно те, кто выходит на более долгие сроки, 40 дней или 4 месяца. Заполняют специальные бланки, в которых значатся такие вопросы как место проживания родителей и близких членов семьи. Участковый и местный имам уполномочены одобрить либо отвергнуть заявку на регистрацию, после чего, в случае успеха, заявитель должен предоставить эти документы на рассмотрение в Муфтият.»

Имам, ж/массив Дордой, г.Бишкек

“За даватчи следит имам, они берут разрешение в айыл окмоту. А если нужных документов нет, то они им не разрешают выходить на даават на своей территории. Даватчи всегда на виду”.⁹⁸

⁹⁷ Фокус-группа с женщинами от 30 лет, с.Сокулук, Чуйская обл.

«Сейчас для того, чтобы выйти на даават нужно подготовить документы (Муфтият, МВД). Раньше не было взаимодействия между Муфтиятом и МВД, каждый существовал сам по себе, а в данное время мы очень тесно сотрудничаем».

Представитель ОВД г. Нарын, Нарынская обл.

Муфтият сформулировал требования к внешнему виду дааватчи, процедуры организации и проведения даавата. Но официально зарегистрировано в ДУМК 20-25 дааватчи. По факту, по мнению лидера НПО «Центр изучения проблем мировых религий», у Таблиги Джаамат 50-60 тысяч активных последователей. То есть, отследить даават, проконтролировать его просто невозможно. Поэтому и возникает столько негатива по отношению к даавату.

В дааватчи респондентов не удовлетворяет их внешний вид, агрессивная напористость, а также зачастую низкий уровень религиозного образования и культуры.

«У дааватчи нет никакого соответствующего образования. Какого рода агитацию они проводят неизвестно. Многие из местных негативно относятся к дааватчи, обсуждают их внешний облик (грязные, неопрятные)»⁹⁹.

«Мой отец, известный в свое время молдо, говорил: «Если ты знаешь, что ты завтра умрешь, работай до последних сил. Это слова Всевышнего». Я поинтересовался у дааватчи: «Вы где работаете? Чем занимаетесь?». На что получил ответ: «Вы о чем говорите, мне Бог все даст!». Если дааватчи из центральной мечети, специально приехавший поговорить с руководителями села, советует мне изменить имя, как я должен к нему относиться, чего от него можно ожидать?».

с.Арашан, Аламудунский р-н, Чуйская обл.

«Каждую пятницу я вижу такое явление. Идут по дворам мужчины, человек пять, в тубетейках. Стучатся в каждый дом и спрашивают: Есть ли мужчина? И настойчиво зовут в мечеть. Хочет этот мужчина или нет, но его вытаскивают из дома. Я считаю, что человек сам должен прийти к религии, а они его принудительно тащат»¹⁰⁰.

«Был случай, когда мужчины якобы ушли на даават, а на самом деле совершали преступление - скотокрадство»¹⁰¹.

Имамы мечетей довольно часто говорили, что участие в даавате позволяет мужчинам бороться с такими проблемами как пьянство, зависимость от азартных игр и употребление легких наркотиков. Но мнение участников фокус-групп по этому поводу противоположное.

«Пьющих забирают на даават. Они оттуда приезжают и опять начинают пить. Его снова забирают. Какой от этого толк?»

Представитель общественного объединения, г. Талас

⁹⁸ Фокус-группа с женщинами от 40 лет, с.Бирлик, Ат Башинский р-н, Нарынская обл.

⁹⁹ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчы, Иссыккульская обл.

¹⁰⁰ Фокус-группа с женщинами от 40 лет, с.Сокулук, Чуйская обл.

¹⁰¹ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчи, Иссыккульская обл.

*«В прошлом году вернулись с даавата несколько мужчин. Один из них потом купил машину и на радостях напился[смеётся]. Какой из него даватчи? Кто ему поверит?»
с.Арашан, Чуйская обл.*

Возможно поэтому некоторые респонденты предлагали запретить даават:

На даватчи местное население не обращают никакого внимания. Необходимо усилить контроль за даватчи или даже запретить их»

с.Арашан, Чуйская обл.

«Надо запретить дават. Мне кажется, что под прикрытием даавата действуют экстремистские религиозные течения»¹⁰².

«Стало много даватчи. Ко мне приходили две девушки из другогомазхаба [не ханафитского].¹⁰³ Пытались меня завербовать. Даватчи-мужчины приезжают в сланцах, неопрятные».

«Глава Муфтията закончил в Пакистане учебу и полстраны ходят в шлепках».

ПредставительНПО, г. Талас

То есть, у части населения есть подозрения, что дааватчи могут распространять не традиционные для Кыргызстана религиозные взгляды. Поэтому они выступают за запрет даавата или за жесткий контроль за их деятельностью.

Религиозная атрибутика

В ходе опроса данное исследование изучило отношение к ношению хиджабов женщинами и бороды мужчинами, как части религиозной атрибутики. Отношение к этим вопросам варьируется от полного отрицания до одобрения. Последнее больше относится к религиозным служителям. Большинство имамов выступают за национальный стиль одежды у мужчин с элементами светскости. У части населения вызывает подозрение черный цвет хиджабов, ношение никабов и паранджи, внешний вид мужчин (неаккуратная, неухоженная борода, длинная одежда и пр) и воспринимается, как проявление религиозной нетерпимости, фанатизма.

Большинство представителей общеобразовательных школ полагают, что ношение девочками хиджабов в начальной школе существенно ограничивает их социализацию в коллективе. Поэтому некоторые из них предлагают запретить ношение хиджабов.

Присутствует и скепсис. Часто обращалось внимание, что это не вопрос веры, а внешнее предъявление себя как верующего.

“Девушки носят хиджабы, для того чтобы познакомиться с парнями, на таких парни чаще обращают внимание”.

г.Бишкек

¹⁰² Фокус-группа с женщинами от 30 лет, с.Сокулук, Чуйская обл.

¹⁰³ Фокус группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчи, Иссык Кульская обл.

“Девушки в хиджабах даже ходят на школьные дискотеки, а захотят - просто могут снять хиджабы. Это для них только мода.”

г.Каракол

“У нас была секретарша,. Муж ее был глубоко верующим. И как-то он ей сказал, что если она будет ходить в хиджабе, то он оплатит ей имплантацию золотых зубов. Она после этого стала носить хиджаб.”

г.Балыкчы

«Здесь на базаре есть парень. Выглядит и позиционирует себя как мусульманин: четки в руках, бородку отпустил. Благодарит Аллаха. Но я знаю, что он не верующий. Спросил: Зачем? Он ответил, что ему так покупатели больше доверяют.»

г.Токмок

Демонстрируя свою «нравственность», «воспитанность» посредством ношения мусульманской одежды и атрибутики, некоторые граждане делают это с целью получить уважение окружающих, повысить свою самооценку, либо преследуют исключительно прагматические цели.

Мнения населения о работе государственных органов в области предотвращения религиозного экстремизма

Мнение населения о работе госорганов по предотвращению религиозного экстремизма формируется собственными наблюдениями и средствами массовой информации, социальными сетями.

Последнее относится, прежде всего, к оценке деятельности ГКНБ и органов внутренних дел, ГКДР.

*«Семерых экстремистов поймали, сбежавших с тюрьмы. В Оше задержали кого-то. По ТВ показывали».*¹⁰⁴

*«В Интернете можно найти информацию о работе милиции или ГКНБ. Приверженцев ХизбутТахрир задерживают, например. На всех сайтах сразу информация появляется».*¹⁰⁵

Нужно сказать, что информированность населения о работе ГКДР в этом направлении очень низка. Чаще всего, упоминается в контексте новостей по поводу мечетей и медресе, а также аттестации имамов:

*«В СМИ проскальзывает какая-то информация о ГКДР, но на самом деле их не видно. На республиканском уровне из СМИ знаем, что проводятся какие-то мероприятия, но на местном – никогда не слышал, чтобы они работали».*¹⁰⁶

¹⁰⁴ Фокус-группа с мужчинами от 40 лет, с.Кок Жар, Чуйская обл.

¹⁰⁵ Фокус-группа с молодыми людьми и девушками до 30 лет кыргызской и русской национальности, г.Бишкек

*«Нет публичности в деятельности Госкомиссии. Информации практически нет. Сайт не обновляется. Госкомиссия выглядит как статистический орган. Хотя она разработала концепцию, проводит семинары. Но люди об этом не знают. Даже в Бишкеке – не знают, не то что в глубинке».*¹⁰⁷

Представитель ОО, г.Бишкек

*«ГКДР и Муфтият совместно проводят большую работу. Проводятся курсы для повышения образования имамов, семинары, тренинги, аттестация имамов»*¹⁰⁸

На основе собственных наблюдений респонденты оценивали деятельность местных 10 отделов ОВД, Муфтията и органов МСУ. Судя по оценкам респондентов эти органы власти и ДУМК на местах проводят определенную работу по предотвращению религиозного экстремизма.

*«Имам ведет разъяснительную работу среди населения. Во время похорон, тоев, в мечети на жума-намазе.»*¹⁰⁹

*«В школах проводят внеклассные уроки по предупреждению и профилактике религиозного экстремизма. Со стороны участкового ведется работа. Но это капля в море».*¹¹⁰

*«В большей степени по профилактике экстремизма работает Муфтият. Переводят книги, выпускают брошюры для населения с разъяснениями о разных религиозных течениях».*¹¹¹

*«Каждую неделю на жума-намазе имамы призывают людей к вере и порядку. Проводят хорошую разъяснительную работу по экстремистским течениям».*¹¹²

*«10-ый отдел отслеживает работу дааватчи. На пятничных намазах постоянно бывают и наблюдают за верующими, слушают какие проповеди читает имам»*¹¹³

Список мероприятий, проведенных на местах казьятами, школами, МСУ, ОВД и представленными в ходе интервью впечатляет. Это и спортивные соревнования, и конференции, семинары, встречи, подготовка паспорта территориальной защищенности крупных объектов и общеобразовательных учреждений и пр.

«С прошлого года ведем работу усиленно. В неделю 1-2 раза встречаемся с имамами. В прошлом году мы читали лекции во всех школах и ВУЗах района.Участвовали

¹⁰⁶ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчи, Иссыккульская обл.

¹⁰⁷ Имеется в виду Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы

¹⁰⁸ Фокус-группа с молодыми людьми и девушками до 30 лет, г.Бишкек

¹⁰⁹ Фокус- группа с женщинами от 40 лет, с.Бирлик, Ат Башинский р-н, Нарынская обл.

¹¹⁰ Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, г.Балыкчи, Иссыккульская обл.

¹¹¹ Фокус-группа с молодыми людьми до 30 лет, ж/массив Арча Бешик, г.Бишкек

¹¹² Фокус-группа с мужчинами и женщинами от 40 лет, с.Кара Бура, Таласская обл.

¹¹³ Фокус-группа с молодыми людьми и девушками до 30 лет, г.Каракол, Иссыккульская обл.

администрация школы, учащиеся, ГКНБ, райадминистрация, ДУМКа, Госкомиссия по делам религии, 10 отдел, прокуратура. Каждый из них предоставляет свою информацию. ИДН составляет график этих собраний, и мы согласно этому графику выезжаем по школам ведем беседы и раздаем буклеты информационного характера».

ОВД, Октябрьского р-на, г. Бишкек

«АйылОкмоту проводит мероприятия. Проводятся часто соревнования по различным видам спорта. Инициатором которых, выступает и АйылОкмоту и администрация школы. По религиозному экстремизму и терроризму в 2015 году были проведены районная конференция на базе университета. В декабре в школе был проведен семинар для родителей и старшеклассников, инициатором которого были отдел образования, рай.администрация, школа. Были приглашены районный Имам, сотрудники 10 отдела МВД, женсовет, представители Суда аксакалов, родители и старшеклассники. В селе было проведено собрание на тему религиозного экстремизма, где присутствовали население, старейшины села, потом такое же собрание было в школе.

Директор школы, с. Арашан, Чуйская обл.

«По годовому графику совместно с работниками Прокуратуры, имамами ведутся разъяснительные работы согласно программе религиозной политики до 2020 года, где есть пункты по введению работ с населением по предотвращению. В год мы выходим 3 раза в рейд: в апреле, в сентябре и в конце года. Имам хатиб, МВД, Прокуратура, администрация, с общественными организациями (совет аксакалов, суд аксакалов, совет молодежи, совет ветеранов, жен.совет) и на местах проводим разъяснительные работы. С сотрудниками МВД, имамами читаем лекции о влиянии религиозного экстремизма и об уголовной ответственности»

Специалист по религиозному вопросу. с.Боконбаево, Иссык-Кульская обл.

Только есть несколько нюансов. Об этих мероприятиях редко вспоминают жители. Представители органов власти признаются, что чаще такая работа по профилактике идет в районных центрах, городах, крупных населенных пунктах. В отдаленных селах областей такого рода работа проводится редко. В некоторых точках опроса возникает вопрос о взаимодействии структур между собой в этом направлении, поскольку представители ОВД, мечетей, медресе, АО, школ знают только о собственных проектах.

Выводы

Подводя итоги опроса жителей северных областей, можно заключить, что отношение населения к религиозному экстремизму негативное. Многие респонденты выразили мнение, что экстремизм влечет насилие, а значит не сопоставим с религией и Исламом в частности. Кроме того, прозвучало несколько комментариев об экстремизме как о чем-то “чуждом,” и “пришедшим извне,” т.е. не совместим с ментальностью, традициями, культурой кыргызов, прежде всего. Основным источником информации об экстремизме для населения является СМИ и социальные сети, Интернет (для молодежи). Причем, респонденты чаще всего связывали экстремизм с Сирией, про факты проявления религиозного экстремизма на территории Кыргызстана упоминалось редко. Создалось ощущение, что северяне не воспринимают религиозный экстремизм, как проблему для мест своего проживания и, вероятно, для страны.

Особо уязвимыми слоями населения часто называли молодежь, в силу безработицы и отсутствия молодежной политики государства, вкуче со слабо развитой досуговой инфраструктурой населенных пунктов.

Респондентов беспокоит не контролируемое государством получение соотечественниками религиозного образования за границей. По возвращении такие граждане начинают заниматься религиозной деятельностью и проповедовать учения, отличные от традиционных в КР. Конкретным примером проявления такой практики стала ситуация, когда мусульмане-кыргызы одного села, где действуют 4 мечети, перестали общаться друг с другом, не проводят совместных мероприятий и пр. Межэтническое разделение мечетей актуализировали респонденты Чуйской области. Реальностью для страны стала внутриконфессиональная разобщенность.

Большинство респондентов выразило положительное отношение к идее ввести предмет “Религиоведение” в курс обучения школьников с тем, чтобы дать начальные знания о мировых религиях и обезопасить учеников от попадания в экстремистские организации по незнанию. Настораживает, однако, мнение имамов в этом вопросе, которые считают, что в роли преподавателей такого предмета должны выступать религиозные деятели и учить нужно основам Ислама и Православия – религиям, считающимся “традиционными” в Кыргызстане. Непонимание имамами, что обучение религии за пределами специально предназначенных для этого мест (мечети, медресе) запрещено законом, свидетельствует об их низкой грамотности и незнании элементарных нормативно-правовых актов, регулирующих религиозную деятельность в стране.

Неоднозначными оказались результаты опроса по практике даавата приверженцами движения Таблиги Джаамат. Одни респонденты отмечали, что даават положительно влияет на мужчин, которые употребляли алкоголь, поскольку они бросают пить. Другие же – и их количество было больше – выражали недовольство внешним видом (пакистанская одежда, неопрятность) даватчи и, что важно, их настойчивостью. Есть существенное опасение, что через дааватчи идет продвижение в массы идей радикального ислама. При таких отзывах наведенный порядок, декларируемый ДУМК в этой сфере с открытием Даават центра в ДУМК, кажется поверхностным. Официально зарегистрированных даватчи всего 20-25 человек, в то время практика показывает, что реально их намного больше. Таким образом, вопрос практики даавата остается пока нерешенным.

Вопрос религиозной атрибутики, в частности, ношения хиджаба женщинами и пакистанской одежды и бороды мужчинами, также получил различные ответы. Условно можно выделить три группы мнений по поводу хиджаба: первая – те, кто в целом положительно относятся к этому атрибуту, но часто выступают против черного цвета хиджабов и совсем не приемлют никабы и паранджу. Вторая – относятся к этому вопросу безразлично. И третьи – те, кто считают, что хиджаб недопустим в светских образовательных учреждениях. То есть, ношение хиджабов воспринимается, как данность. Есть вопросы по некоторым ограничениям. Есть мнение, представленное во всех областях, что для некоторых «мусульман» религиозная атрибутика – это не часть их “чистотой веры”, а прагматический расчет для достижения своих целей.

Происходит религиозизация политики. Верующие к этому процессу относятся положительно. Политики, которые идентифицируют себя с исламом вызывают у них большее доверие. С ними они связывают надежду, что верующий политик сможет противостоять коррупции, падению нравов, морали и т.д, то есть соблюдать нормы Шариата. Но есть и устойчивое мнение, что в большинстве случаев политики лишь создают имидж набожного и честного человека, против чего они выступают резко против. У значительной части респондентов существует более-менее четкие требования к светскости.

В целом опрос в северных областях страны показал, что население имеет общее представление о государственных и негосударственных органах, работающих в сфере предупреждения религиозного экстремизма и борьбой с ним. Чаще в качестве источников информации о такого роде деятельности госструктур называется СМИ. В первую очередь, это относится к ГКНБ, 10 отделу МВД,ГКДР. Мнение о работе ДУМК и МСУ формируется на основе собственных наблюдений в местах проживания. Если попытаться обобщить оценки высказанные респондентами, то можно сказать, что работа госструктур и МСУ в этом направлении оценивается, как удовлетворительная. Основная тема всех профилактических мероприятий концентрируется вокруг Сирии. Практически ничего не известно респондентам о работе ГКДР.

5. Экспертный опрос и мнения населения: общее и частное

Сопоставляя мнения экспертов и населения, из предоставленной ими информации можно выделить общее и частное.

Так, обе группы респондентов отмечали *низкую религиозную грамотность исламского духовенства, как фактор развития религиозного экстремизма*. Эксперты отметили, что именно она служит препятствием для имамов в их профилактической работе с населением. Будучи ознакомленными с религией частично или поверхностно, они зачастую не способны выразить аргументы в противовес экстремистским идеям.

В то же время респонденты среди населения южных регионов упомянули случаи, когда имамы в силу отсутствия глубоких религиозных знаний провоцировали конфликты между верующими и неверующими, а также между верующими внутри одной конфессии. Жители северных регионов отмечали, что имамы часто больше заботятся о зарабатывании денег путем посещения семейных мероприятий вроде свадеб и похорон, нежели повышением своих знаний и квалификации. Сами же имамы – как в южных областях, так и в северных – признавали факт своей низкой религиозной грамотности и соглашались, что им необходимо учиться. В то время как одни отмечали, что уже участвуют в курсах повышения квалификации, другие говорили, что у них отсутствует финансовая возможность обучаться.

Эксперты обозначили проблему разделения медресе в стране по национальному признаку, а также незнание многими имамами русского языка, который традиционно считается языком межнационального общения, особенно на севере страны. По их мнению, знание русского помогло бы объединить верующих мусульман кыргызской национальности и этнические меньшинства. Население, в свою очередь, отметило отсутствие единой образовательной системы в медресе, высказав пожелание, что государство должно позаботиться о приведении системы в порядок.

Кроме того, как эксперты, так и население высказались о проблеме диплома медресе, который не признается ни ВУЗами, ни работодателями. Обе группы участников исследования рекомендовали государству способствовать тому, чтобы медресе выдавали также и аттестат о полном среднем образовании. Однако настораживает то, что управляющие медресе, выразив желание обладать правом выдавать аттестат о среднем образовании, говорили, что главным является только религиозные знания. Это может сигнализировать о возможном непонимании или отсутствии желания у администрациями медресе обучать своих студентов светским предметам.

Обе группы респондентов положительно отзывались о потенциальном введении общеобразовательного предмета “Религиоведение” в школах. В некоторых случаях, однако, наблюдалось некорректное представление о сути предмета как среди простых жителей, так и среди религиозных деятелей – некоторые считали, что это будет предмет религиозного характера. Среди имамов существует позиция, что преподавать должны исключительно Ислам и Православие и только религиозные деятели.

Как эксперты, так и население, высказали опасение, что присутствие религиозных деятелей с неконтролируемым зарубежным религиозным образованием способствует

внутриконфессиональному разделению верующих. Кроме того, население выразило беспокойство из-за роста количества таких имамов.

Вторым по важности вопросом, выносимым на обсуждение экспертами и населением, был вопрос социально-экономических проблем. Эксперты отмечали, что бедность и безработица способны подтолкнуть некоторую часть населения на религиозный экстремизм, но сами по себе социально-экономические проблемы не являются фактором экстремизма, но служат для него основой. По мнению экспертов, даже вполне образованное и обеспеченное население, недовольное услугами государства и его работой в целом, может радикализироваться на фоне отсутствия национальной идеологии, проблем эффективности государственного управления, коррупции, проблем реализации равенства граждан перед законом, реализации своих прав и свобод.

В связи с этим, как эксперты, так и население отметили, что – помимо мужчин – экстремизму также подвержены *этнические меньшинства, молодежь и женщины*. Большинство экспертов утверждало, что этнические меньшинства – узбеки в южных регионах и уйгуры в северных – уязвимо по отношению к экстремизму по причине отсутствия возможностей реализовать свои политические права. Среди населения подобных мнений не прозвучало, однако многие высказались, что большинство или даже все экстремисты – представители этнических меньшинств. Такое утверждение может являться признаком того, что конфликтность межэтнических отношений, особенно на юге страны, носит латентный характер. Кроме того, оно может быть признанием факта, что этнические меньшинства действительно имеют недостаточную представленность в политической жизни страны.

Относительно молодежи как уязвимой части населения мнения экспертов и населения сошлись в том, что обе группы отметили негативное влияние отсутствия государственной молодежной политики. На юге страны жители отметили негативное влияние на молодежь массовой трудовой миграции населения.

Эксперты отметили, что женщины чаще становятся уязвимы влиянию идей религиозного экстремизма. Ранние браки и как результат неоконченное образование или его отсутствие ставят под угрозу материальное благосостояние женщин в случае развода или смерти супруга или ставят в зависимость от радикально настроенных мужей..

В то время как *вопрос религиозной атрибутики* не особо был затронут экспертами, он оказался предметом споров среди населения. Тогда как некоторые говорили, что это неотъемлемая часть жизни религиозного человека, большинство выразили мнение, что ношение религиозной одежды и атрибутов может ввести в заблуждение окружающих и что главное не одежда, а поступки. В качестве доказательств респонденты рассказывали известные им случаи намеренного злоупотребления или несерьезного отношения к религиозной атрибутике некоторыми людьми. Также большинство респондентов высказались против ношения религиозной одежды в начальных классах школах. Примечательно, что при обсуждении хиджаба респонденты высказали мнение, что хиджаб допустим к ношению если он не черного цвета, ассоциируя с религиозным экстремизмом

Относительно работы государственных и других органов, ответственных за проведение работ в сфере религии, большинство экспертов пришло ко мнению, что между ними отсутствует взаимодействие и взаимопонимание. Это подтвердилось в интервью, в ходе которых некоторые из представителей государственных органов продемонстрировали неосведомленность или даже ошибочные мнения о компетенциях других органов. Кроме того, в одном из интервью высказано опасение, что, постоянно привлекая ДУМК к участию в свои мероприятиях, государственные органы рискуют вовлечь его в сферу политики, что запрещено законом.

Население, в свою очередь, дало свою - в основном нейтральную - оценку работе государственных органов в сфере религиозной ситуации, таким как МСУ, ГКНБ и МВД. О деятельности ГКДР, как оказалось, осведомлены лишь немногие граждане.

Вопросы, которые затронули эксперты, но не упомянули жители регионов, касаются *регионализма*, а также *взаимосвязи религии и политики*. По поводу регионализма мнения экспертов разделились, одни сочли, что религиозный экстремизм имеет место и северной и южной частях страны, другие же считают, что экстремизм пока превалирует в южных областях. Обсуждение вопроса религии и политики обнаружил, что имеющиеся неопределенности в чтении и трактовке Высшего закона государства вызывают соответствующий эффект – разночтения в понимании светскости.

Среди вопросов же, упомянутых населением, но не затронутых экспертами, оказался *вопрос практики даавата*. Достаточно большое количество респондентов в южных регионах отметили даават как большую проблему их населенных пунктов, опасаясь, в том числе, распространения идей религиозного экстремизма. Возможно предположить, что дааватчы, с которыми им довелось иметь дело, принадлежали к группе инкарщиков, отрицающих авторитет ДУМК и в целом какой-либо официальной власти. Однако не исключено также, что вышеприведенные мнения основываются на сложности примирения практик Таблиги Джаамат с законами КР в области религии.

6. Выводы

Данное исследование ставило перед собой изучить вопрос, которому ранее еще не было уделено внимание, а именно рассмотреть и проанализировать различные взгляды населения, ставшие в последние годы источником общественного разногласия. В частности, данное исследование было направлено на изучение отношения населения КР к идеологии религиозного экстремизма и его оценку политики государства в противодействии экстремизму. Исследование основано на качественных методах, которые нацелены на изучение субъективных аспектов социальных процессов. То есть опыт и представления людей являются как бы фрагментом общего социального опыта/практик. Для того, чтобы понять насколько эти частные описания являются массовыми, необходимо проведение странового социологического исследования с репрезентативностью на уровне областей с использованием количественных методов исследования.

Опрос населения по всем областям страны показал, что существует множество проблем в области религии, которые при определенных условиях могут подтолкнуть граждан к религиозному экстремизму. Это низкая религиозная грамотность как самих граждан, так и религиозных деятелей, социально-экономические проблемы, особенно массовая бедность и безработица, сопровождаемые проблемами в межэтнических отношениях и - в случае южных регионов – более активной трудовой миграцией.

Низкая религиозная грамотность включает в себе целый комплекс проблем, таких как отсутствие религиозного образования у имамов, низкое качество образования в местных медресе, а также бесконтрольность получения религиозного образования за рубежом и связанные с ним нетрадиционные религиозные взгляды таких выпускников. В связи с этим некоторые респонденты отмечали, что необходимо стандартизировать систему образования в медресе, возможно, путем введения общеобразовательных предметов. Это дало бы выпускникам медресе возможность всестороннего развития, а также право выбора в дальнейшем трудоустройстве. Хотя с 2015 года действуют государственные пилотные проекты - как в сфере обучения учеников медресе, так и в сфере обучения имамов светским предметам – о них респондентам мало или ничего не было известно. Опрошенные жители регионов также упоминали общеобразовательный предмет о религии, который, по их мнению, было бы полезно ввести в светских учебных заведениях.

Социально-экономические проблемы, особенно бедность и безработица, не являясь сами по себе источниками религиозного экстремизма, тем не менее образуют базу, на которой формируется предрасположенность к религиозному экстремизму. Из-за острых социально-экономических проблем население склонно вырабатывать негативное отношение к государству. Как показало исследование, недовольство государственным управлением способно привести к искаженным представлениям о демократии (и вместе с ней светскости), а значит мотивировать людей на требование смены политического режима, в том числе путем экстремизма. Такое желание актуализируется среди населения, когда оно психологически не ощущает поддержку государства, а также не видит государственных планов относительно будущего.

Вследствие перечисленных проблем, большая часть трудоспособного населения – особенно южных регионов страны - уезжает на заработки за границу. В долгосрочной перспективе это создает проблемы для детей трудовых мигрантов. В отсутствие какой-либо молодежной политики и недостатка инфраструктуры для досуга и саморазвития, дети мигрантов чаще остальных теряют интерес к учебе. В итоге дети мигрантов маргинализуются и становятся легко уязвимыми в отношении негативных влияний, включая религиозный экстремизм.

Молодые люди в целом уязвимы в отношении экстремистской идеологии, поскольку им свойственно стремление самовыражения. Вступление в экстремистские организации может рассматриваться ими как один из немногих способов сделать это в силу отсутствия других альтернатив. Кроме того, это может происходить по причине традиционности общества, где молодежь должна беспрекословно подчиняться старшему поколению и может ожидать уважения к своей независимости только с возрастом. Радикальные же течения могут привлекать молодых людей тем, что они наделяют последних важным для них статусом, уверяя в важности выполняемой ими “миссии.”

Женщины также подвержены радикализации. Находясь под постоянным общественным давлением, они – особенно в южной части страны - зачастую вступают в брак в раннем возрасте (до 18 лет) и в случае распада семьи или смерти супруга не способны содержать себя и детей, поскольку не имеют высшего или иногда даже полного среднего образования. Кроме того, с недавних пор стал прослеживаться феномен знакомств рекрутирования женщин в ряды экстремистов под видом Интернет-знакомств.

Еще одной группой риска являются этнические меньшинства, особенно узбеки в южной части страны и уйгуры в северной. Несмотря на свое в целом относительно успешное финансовое положение, они часто испытывают чувство несправедливости относительно реализации своих политических прав как граждан Кыргызстана. Такое положение дел потенциально подталкивает представителей этнических меньшинств на протест, который они могут видеть возможным выразить путем радикализации. Примечательно, что, несмотря на участие в экстремистских религиозных организациях представителей различных этничностей, среди населения кыргызской национальности преобладает убежденность, что участники таких организаций – исключительно представители этнических меньшинств. Распространенность такого мнения может свидетельствовать о напряжении в межэтнических отношениях и недоверии к представителям других этнических групп.

Перечисленные факторы, делающие отдельные слои населения уязвимыми, создают сложную картину, когда накладываются один на другой.

Большие споры среди населения вызвал вопрос о религиозной атрибутике, в частности ношения хиджаба женщинами и нетрадиционной для Кыргызстана одежды для мужчин в общественных местах, особенно светских учебных заведениях. Были озвучены мнения как “за,” так и “против.” Одни отмечали, что мусульманская атрибутика была “импортирована” из арабских стран и потому чужда местной культуре, другие утверждали, что необходимо соблюдать религиозный дресс-код и уважать право на самовыражение тех, кто его соблюдает. В целом, ношение хиджабов воспринимается,

как реальность и не вызывает сильного отторжения. Для одних хиджаб оказался допустимым только в цветах национального колорита, для других достаточно было, чтобы хиджаб не был черным – во избежание ассоциаций с образом террористок-смертниц, популяризированным в СМИ.

Другим важным вопросом, который поднимали в ходе исследования жители, стала практика даавата, осуществляемая религиозным движением Таблиги Джаамат. В то время как жители северных областей относились к ней более спокойно, жители южных чаще выражали в ее отношении негативное мнение. Важно отметить, что в законодательстве имеются некоторые пробелы относительно регулирования действий практики даавата, которые могут сбить с толку граждан. Даават по сути является миссионерством. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР» регулирует деятельность только внешних миссий (глава 2 «Создание религиозных организаций и миссий зарубежных религиозных организаций в КР»). Понятие «внутренняя миссия» (среди неверующих и иноверцев на собственной территории) отсутствует.

Помимо перечисленных пробелов в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях, имеются некоторые неопределенности в чтении и трактовке Высшего закона государства касательно религии и политики. В частности, не определены границы, разделяющие религию и политику. В то время как, согласно Конституции КР, запрещается какое-либо участие религиозных организаций в политике, а также создание политических партий на религиозной основе, подобная формулировка не исключает преследование религиозных целей группой людей, непосредственно вовлеченных в политику. Отсутствует четкое понимание светскости.

Также в ходе исследования были обнаружены проблемные вопросы во *взаимодействии государственных органов* в области предупреждения религиозного экстремизма. Оказалось, что представители некоторых органов власти недостаточно информированы о том, с какими другими государственными органами они могут сотрудничать для более эффективной работы. Например, представитель органов внутренних дел заявил, что ГКДР не уполномочена заниматься вопросами религиозного экстремизма, тогда как ряд законодательных актов уполномочивает ГКДР отслеживать религиозную ситуацию, включая опасность радикализации. Справедливым, однако, было замечание о ситуации с ДУМК. В то время как в официальных документах ДУМК упоминается в числе организаций, сотрудничество с которыми может повысить эффективность работы государственных органов, последние рискуют вовлечь ДУМК в сферу политики, что запрещено законом.

У населения также имеются некоторые пробелы в знаниях, в частности о *политике государства*. Например, респонденты южных регионов отмечали, что государство не запрещает Таблиги Джаамат, поскольку оно якобы не заботится о гражданах. На деле же государство сознательно приняло такое решение, чтобы избежать ухода членов движения “в подполье,” подобное тому, что произошло в соседних государствах. Несмотря на низкий уровень знаний о политике государства в области религиозной ситуации, население, в целом, осведомлено о работе *государственных органов*. В частности, правоохранительных органов, национальной службы безопасности и органов местного самоуправления, которые более-менее регулярно проводят разъяснительные

беседы и другие профилактические мероприятия. Однако осведомленность населения о законодательстве в сфере религии и работе ГКДР низкая, практически отсутствует.

Отношение опрошенной части населения к религиозному экстремизму резко негативное. Пока религиозный экстремизм большинством опрошенных не оценивается, как угроза безопасности страны. Оценка работы государственных органов в противодействии экстремизму - «удовлетворительно», с комментариями “могло быть и лучше.” В связи с этими вопросами, следующая часть данного отчета посвящена рекомендациям, основанным на результатах исследования.

7.Рекомендации

Проанализировав мнения населения КР о идеологии религиозного экстремизма и его оценку политики государства в противодействии экстремизму, Центр Исследований при ГКДР КР предлагает следующие рекомендации.

Общие:

- Внести изменения/дополнения в законодательство КР, регулирующие: 1) вопросы точного определения миссионерства и миссионеров в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР; 2) вопрос запрещения распространения информации в устной форме во время обхода домов в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях КР; 3) вопрос неопределенности принципов, разделяющих религию и политику в Конституции КР.
- Создать постоянно действующую диалоговую площадку для обсуждения проблем религиозной ситуации в стране, включающую представителей религиозных организаций, государственных структур, правоохранительных органов и силовых структур, органов местного самоуправления
- Совершенствовать механизм взаимодействия государственных органов, религиозных организаций, органов местного самоуправления по противодействию и профилактике экстремизма.
- Разработать и принять Стратегию Молодежной Политики КР, определить государственный орган ответственный за реализацию молодежной политики.
- Вовлекать организации гражданского общества и, в частности, молодежные организации в профилактику и противодействие распространению религиозного экстремизма среди молодежи. Они зачастую имеют лучший доступ к лицам, ведущим изолированный образ жизни, и могут восстановить их связи с семьями, социальными работниками, психологами, работниками правоохранительных органов, других организаций.
- Поддерживать инициативы в сфере образования, которые могут способствовать повышению знаний о религиозном экстремизме, популяризации идей его отрицающих и основанных на соблюдении прав человека, толерантности и демократии. Для того чтобы донести эти идеи до молодежи, необходимо использовать музыку, СМИ, примеры для подражания, публиковать рассказы жертв и/или бывших последователей идей экстремизма
- Производить и показывать социальные ролики о важности дружелюбного отношения к представителям других культур, национальностей, религий, идеи единения народов Кыргызстана.

Для ГКДР:

- Создать пресс-службу ГКДР для обеспечения полноты и оперативности информации о деятельности организации, информирования населения о религиозной ситуации в стране.
- Учитывая высокую долю населения, пользующееся Сетью Интернет, рекомендуется создать официальные страницы в популярных социальных сетях, тем самым информируя граждан о проделываемой работе.

- Начать обсуждения с Министерством Образования о вводе в учебный план светских школьных учебных заведений общеобразовательный предмет “Религиоведение”.
- Использовать и распространять опыт нравственного воспитания верующих, представляющих каждую конфессию страны. Благодаря этому люди, независимо от вероисповедания, смогут расширить свои познания в области религий и строить свои взаимоотношения с согражданами на принципах толерантности и взаимного уважения представителей всех религий.
- Провести масштабное странное социологическое исследование по изучению религиозной ситуации в КР.

Для ДУМК:

- Издавать религиозную литературу, периодические издания на кыргызском и русском языках на языке, доступном для понимания широких слоев населения.
- Содействовать развитию местных исламских сайтов на кыргызском и русском языках в Интернете.
- Проводить постоянный диалог между этническими группами, представляющими исламскую конфессию. Необходимо объединиться и зарекомендовать себя в качестве устойчивого образования, построенного в полном соответствии с законом.
- Необходимо решать кадровую политику. Повышение уровня религиозного и светского образования служителей мечетей и медресе. Жесткий контроль за учебными планами религиозных образовательных учреждений и исполнение их. Жесткий контроль за деятельностью мечетей и намазкана. Вовлечение в образовательный процесс, в управление ДУМК (на разных уровнях) молодых людей, получивших высшее теологическое и светское образование.
- Разъяснительная работа, профилактика распространения радикальных идей в местах лишения свободы.
- Расширение практики проведения лекций об исламе, предназначенных для учителей, работников силовых структур и других групп населения в отдаленных и труднодоступных местах проживания.
- Совместно с ГКДР – учет выезжающим за пределы республики для получения религиозного образования, мониторинг программ их обучения; контроль за деятельностью Таблигий Джаамат.
- Расширить практику публичных выступлений религиозных лидеров, которые пользуются наибольшим авторитетом у населения в СМИ, непосредственно на местах, особенно, в сельской местности.